

Николай
Захаров

Отморозки
2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Захаров
Анна Ермолаева
Отморозки, часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43206243

SelfPub; 2019

Аннотация

Перед Вами авантюрный детектив с захватывающим сюжетом и неожиданными поворотами. Совершенное преступление имеет социальные причины. Действие происходит в 90-е годы, когда в стране произошла смена идеологии и люди потеряли нравственные ориентиры. "70 лет советского воспитания куда делось? Приучили народ, что все люди братья, а пришел капитализм и все, как волки друг с друга шкуру спустить готовы", – с недоумением рассуждает Леонид Шарапов, волей случая ставший главным героем событий. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1

Прав оказался Петруха. Лев Емельянович, пройдя после вояжа Крымского, массу неприятных, но благотворно сказавшихся на его организме медицинских процедур в одной из ВИП клиник Северной Пальмиры, очевидно, затаил на бригаду экстремалов некоторую обиду и всячески игнорировал их попытки выйти с ним на контакт.

Исчез. Конечно же, бригада приложила максимум усилий что-бы выяснить его истинное местопребывание и даже сумела всеми правдами и неправдами установить его номер телефона новый личный. Но номер был оперативно абонентом заблокирован, как только он услышал из трубки знакомый голос Пашкин. Даже на приветствие не ответил. Просто отключился.

– Вот же гад,– плюнул в сердцах Пашка, поняв, что бригаду игнорируют и кидают на деньги.– Плакали, похоже, наши денежки, братцы.

– Думает, что не достанем? Что крутой?– насупился Иван, особенно невзлюбивший после Севастопольской эпопеи клиента.

– А как? Эта гнида вертится в сферах, куда мы по определению не вхожи. У него и своя Служба Безопасности имеется. Как-бы он им распоряжение не дал заняться нами персонально, чтобы не доставали и не отвлекали от производственного процесса по рубилову бабок,– Пашка вздохнул с сожалением.– Проще наплевать и забыть, чем соревноваться с этими ребятами в крутости.

– Вот так значит? У тебя видать миллионы уже накоплены на счету? Раз ты так запросто баблом швыряешься. А мне как-то запахло дарить этому кренделю свои кровные. Или мы их не заработали?– не согласился с ним Петруха.– Может, подключим руководство фирмы к этому процессу? Как ни крути, а мы работали не от себя.

– Все, что нам полагалось от фирмы, мы получили. Остальное, скажут – наши проблемы. Скажут, что не фиг было идти на поводу у Собакина этого. А если уж подписывались, то следовало брать предоплату. Короче... лохами назовут и будут правы,– уныло раскритиковал его предложение Мишка.– Вот, кстати, Паш, почему ты с него предоплату не срубил? Мутный же гад с самого начала был он какой-то.

– Хрен его знает,– пожал плечами Пашка.– Как-то и в голову не пришло. Мутный-то он мутный конечно, но жмотом не казался.

И суммы, вроде как, не такие уж для него и запредельные были озвучены. Это для нас солидные, а для него копеечные вообще-то. Кто же знал, что жаба тут его придушит?

– И что делать теперь будем? Боссы нахрен пошлют, да и не факт, что они что-то смогли бы, если бы к примеру этот сучий сын и фирму кинул бы на бабки. Сами мы его хрен достанем получается. Облизнемся?– Иван буквально сверлил взглядом требовательным бригадира и Пашка под этим взглядом поежился.

– У тебя есть конкретные предложения?

– Ага. Есть. Домой к нему заявиться и рыло наглое свернуть слегка. Предлагаю установить у домика сучьего блокпост. Выяснить точно, там ли он и в какое время бывает... ну и потом провести акцию возмездия и расчета по долгам.

– Охрана там бдит,– напомнил Пашка.– И перемещается наш Собакин с бодигардами.

– Нейтрализовать охрану на хрен. Сколько там бойцов на входе? Один наверняка всего сидит и бдит. И в расслабухе – само собой. Прикинемся малярами там или сантехниками – остальное дело техники. Что мы одного вертухая не угомоним? На себя беру,– продолжал настаивать на силовом ме-

тоде выбивания долга Иван.

– Ну, хорошо. Прошли, допустим, в дом под видом ремонтников, нейтрализовали охрану, а дальше что? В квартиру как попадем? У этого кренделя фейс-контроль на входе и физиономии он наши у себя на дисплее сразу узнает. Не откроет и само собой, что вызовет и полицию, и своих бойцов из Службы Безопасности. Так что, потопчемся пару минут перед его дверьми и линять придется,— раскритиковал Пашка его план.

– Вот же гад,— озадаченно поскреб затылок Иван.— Нужно как-то замаскироваться, чтобы не узнал. Ну-у, там парики, грим и все такое,— внес он коррективы.

– И что? Ну, не узнает и что? А в квартиру-то ему нас за каким хреном впускать? Пошлет ко всем чертям. Делов-то ему,— Пашка взглянул на Ивана иронично.— Но вообще-то здравый смысл есть в твоём предложении. Нужно чтобы он сам дверь открыл, сволочь. А что для этого надо? Повод, мотив. Думайте, хлопцы.

– Свет ему обрубить,— предложил Петруха.— Выскочит Собакин на площадку счетчик проверить, а мы тут как тут из-за мусоропровода.

– Не катит, Петь. Особнячок элитный и высказывать Лев Емельянович не станет. У него на площадке, если помнишь, отсечной тамбур и там еще один охранник бдит. Или его пошлет, или звякнет дежурному монтеру. Есть там и такая служба. Вань, второго бодигарда ты тоже на себя возьмешь?

– Не проблема,– кивнул решительно Иван.

– А как ты его достанешь? Он ведь, в отличие от сидящего внизу, отвечает только за квартирку Льва Емельяновича и наблюдает за площадкой через телеглаз. И как его заставить отпереть эту дверь? Не-е-ет, парни,дохлый это номер. Не пройдем мы. Спалимся на первом рубеже обороны,– махнул Пашка сожалеюще рукой.

– А если поджечь?– влез вдруг с репликой Мишка, фантазию которого очевидно стимулировал произнесенный Пашкой глагол "спалимся".

– Кого?– удивленно взглянул на него Пашка.

– Не кого, а ... Ну, типа имитировать пожар. Входим, нейтрализуем охранника нижнего на вахте, потом устраиваем задымление для второго. Дымовуху я на себя беру. Ситуация не штатная и вряд ли он сразу, почуяв дым, кинется звонить куда-то и поднимать панику. Выйдет взглянуть наверняка. А

тут мы его красавца и примем. Доступ к Собакину открыт.

– А соседи? Ведь тоже дым почувствуют и вызовут тех же пожарных, ну и в охрану звонить станут. И вообще хрен знает, куда еще могут позвонить. В этом особнячке три семейства проживают – по одному на этажик и все из категории Льва Емельяновича. Такие же крутые, – возразил по инерции Пашка, но не таким безапелляционным тоном как Ивану. И Мишка почувствовав эту слабость, буквально закипел, развивая идею свою в глубину:

– Да и хрен-то с ними, пусть звонят куда хотят. Нам ведь главное что? Главное попасть в берлогу к Собакину. И не хрен там с ним долго валандаться. Предлагаю войти и кренделя этого изъять. Упаковываем и увозим куда-нибудь на природу. А там с ним поговорить с чувством, с толком и расстановкой. Неспешно и обстоятельно.

– Похитить предлагаешь? – поморщился Пашка. – Это вообще-то статья УКРФ.

– Да и хрен с ним с УКа этим, – беспечно отмахнулся Мишка. – Не побежит он заявлять на нас, если заплатит. А он заплатит. Куда на хрен денется?

– Вообще-то ты где-то прав. Сумма для Льва Емельяно-

вича пустяковая и не станет он, скорее всего заявление писать, тем более, что не прав по любому. Ну, и скандал ему этот тоже не нужен. Такие как он, любят оставаться в тени. Тут главное все чисто повернуть, чтобы не попасться в процессе. Если что-то не так пойдет, то сядем ведь. Менты разбираться не станут, кто тут кому задолжал. Задолжал,— "По-давайте в суд",— скажут. И посадят лет на десять из-за этого чмыря, как за нормального человека,— вздохнул Пашка с сожалением.

— Подготовимся, как следует и вперед. Ты же у нас сценарист, вот и думай,— оптимистично улыбнулся Мишка и остальные члены бригады дружно его поддержали.

— Давай, командир,— хлопнул Пашку по плечу Петруха.

— А мы костями ляжем, чтобы все было чики-пуки,— заверил его Иван.

Бригада после возвращения из Севастополя работала в основном в родном городе и установить наблюдение за "логовом" должника ей удалось без особого труда.

Менялись в дневное время через каждые четыре часа и в течение недели установили расписание Собакина от выхода на работу и до возвращения обратно с точностью до мину-

ты. Банкир оказался человеком пунктуальным и за пять рабочих дней лишь один раз вышел позже из "домика-праника" на пять минут и дважды возвратился обратно выбившись из графика на десять и пятнадцать минут.

Для уроженца России – это просто выдающаяся пунктуальность, особенно если учесть, что пользуется он, для перемещения своего туловища по родным просторам, служебным авто.

Операцию по изъятию бывшего клиента для разговора в лесу по душам решено было осуществить в пятницу большинством голосов. Против высказался Петруха, у которого на этот день уже было что-то запланировано, но его один жалкий голос против трех за, коллектив бригады проигнорировал и как оказалось совершенно напрасно.

Вообще авторитетными психологами подмечено уже давным давно, пожалуй с очень древних времен и наверняка как только представители этой профессии появились и принялись дурить остальным представителям человечества головы, что пятница совсем не тот день недели на который следует планировать какие-либо начинания.

Подметили они /психологи/ эту закономерность сразу же после того как человечество изобрело календарь и придума-

ло название для дней недели. Возможно, что те первые психологи попросту сжульничали по своему обыкновению, цепившись к самому очевидному, чтобы поднять свой еще только начинающий расти рейтинг.

Но тем не менее Человечество прислушалось к их мнению, поняв на уровне интуиции, что эти парни с глазами буравчиками как правило, на этот раз не ошибаются и изрекают хоть и бездоказательно, но истину.

И действительно, какой смысл что-либо начинать в пятницу? Неделя на исходе и впереди день отдыха. Напомним современникам, что когда-то это была суббота. Потом к ней прибавилось и воскресенье, так что совет психологов-авгуров остается актуален по сей день.

Начинать важные мероприятия в пятницу чревато для этих начинаний неудачным исходом. Начинать следует во вторник. По крайней мере в России, где опять же по всеобщему мнению, но не психологов а самого населения – понедельник день тяжелый.

Народная примета, если хотите, и по авторитетности, мнению психологов-прохиндеев не уступает. Столь же обоснованна и бездоказательна одновременно.

Именно по этим, вышеназванным причинам, операция спланированная и намеченная бригадой к осуществлению на вторую половину пятницы, принялась буксовать с самого утра. Началось с того, что руководство фирмы "Экстрим-До-суг" отправило половину бригады в г.Павловск для усиления работающей там группы и Петруха с Иваном убыли туда, успев перекинуться с Пашкой-Киксом парой фраз:

– Похоже накрылся наш сегодняшний визит к Собакину медным тазом,– подмигнул Петруха ему явно с удовольствием.

– Ты-то чему радуешься?– взглянул на него с укоризной Пашка.– Освободитесь если пораньше, то звякните. Мы будем ждать. День только начинается и он длинный.

– Чего звонить? Конь ясно поставил задачу на весь день вроде как,– возразил ему Петруха и хлопнув по плечу хотел проскочить мимо, но Пашка его придержал за рукав.

– Все равно позвоните, а вдруг... И вообще, если все отменять, то значит другой день нужно определить. Встретимся, перетрем в субботу, например.

– Какая суббота, командир?– Петруха перекосясь в гримасе недовольной.– Ну, раз уж так выходит, что не получа-

ется сегодня поработать с этим хмырем, то на фига выходные ломать? Я же говорил, что у меня планы свои были.

– Что за планы, Петь? У всех на выходные всегда планы есть какие-никакие. Я вон с Настенкой тоже собирался отдохнуть, но ради общего дела все отменил, потому что закрыть тему хотелось поскорее и пятница, по моему, самый подходящий день недели для этого. Выходные впереди и все можно делать без суеты. Разговоры эти лесные с Собакиным разговаривать.

– Вот и отдыхай, раз не срастается у нас все провернуть сегодня. А у меня ничего такого особенного не планировалось, просто я на выходные на природу привык выезжать, кислородом подышать. С дедулей одним скорешился из Карелии. Глухомань у него там жуткая, а рыбалка какая в озерах. Полдня еду, зато здоровья на всю неделю потом с запасом. Так что не обижайся, что не горю энтузиазмом, – Петруха опять разулыбался мечтательно и выскочил из агентства, крикнув на прощанье:

– Позвоним конечно, но давай все стрелки на понедельник забьем, – Пашка, проводив уходящих парней взглядом, мрачно взглянул на стоящего рядом Мишку и буркнул с досадой:

– Пошли и мы. Нам хоть тащится через весь город сегодня ни куда не нужно. Анатолий блин Дмитриевич просил чего-то к нему заглянуть, а потом свободны почти. Если какую-нибудь хрень нам на шею новую не повесят.

– И мне что ли к Толян?– не понял Мишка.

– Ну да. Просил заглянуть вместе,– подтвердил Пашка пожелание начальства.

– Странно... Впервые он меня к себе вызывает,– пожал плечами Мишка.

– Как будто я у него каждый день торчу в кабинете,– фыркнул в ответ Пашка.– Пошли, послушаем, может чего умного скажет.

Толян их похоже ждал и с нетерпением, потому что буквально вскочил со стула, когда парни появились в его кабинете и замерли у дверей.

– Проходите, проходите, ястребы вы мои боевые,– заорал Толян, отодвигая пару стульев от своего стола и широким жестом указывая на них.– Садитесь. И колитесь!– проорав все это Толян вернулся в свое руководящее кресло и облокотившись на столешницу, уставился на присевших парней

не мигающим взглядом.

– Что вы имеете в виду?– задал уточняющий вопрос Пашка, приняв на себя инициативу, как бригадиру и положено.

– Что имею, то и введу,– скривил презрительно губы Толян.– Не прикидывайся теленком, Кикс. Чего вы там вокруг этого Собакина вторую неделю круги выписываете?

– Какие круги?– вскинулся возмущенно Пашка. Возмутился он разумеется не заданным вопросом и его формой, а от осознания того, что в его бригаде кто-то стучит как дятел руководству. Выметает сор из избы, сермяжно выражаясь.– Кто наплел?– Не удержался Пашка от дежурного вопроса.

– Кто? Конь в пальто,– опять перекосялся в презрительной гримасе Толян.– И не нужно делать здесь такие глаза круглые. Знаем и знаем. Откуда и почем, потом поговорим. А сейчас я вас послушать хочу. Так чего там с Собакиным у вас?

– Ничего там такого у нас,– Пашка переглянулся с Мишкой, понял по его глазам, что "конь в пальто" это не про него и выдал первую правдоподобную версию: – Почистили же его в Севастополе в последний день местные ханурики в ресторане. Вот он гад у нас на обратную дорогу и занял. Так

получилось. Запил же он там в городе юности. Не бросать же было. Вроде банкир, блин. Обещался сразу расплатиться и сверху 100% добавить, вот мы и попали.

– Вот такая значит отмазка?– хмыкнул Толян.– А у нас другая информация имеется.

– Какая, другая? Свистит ваш конь в пальто. Должен клиент нам денег и выпендривается. Сумма-то для него никакая, так что и не понятно чего даже по телефону говорить не хочет,– возразил Пашка.

– И надумали вы чего, орлы, в итоге предпринять?– задал вопрос тут же, заготовленный явно, Толян, выслушав его и откинувшись на спинку кресла.

– Ничего такого,– пожал плечами Пашка.– Поговорить хотели живьем, ну и слегка попасли его у офиса и у дома. Только не получилось пока. Неуловимый Джо, блин этот Лев Емельянович, в рот ему компот.

– Руководство почему в известность не поставили о проблемах возникших?– расслабился Толян и даже вполне обыденно поскреб у себя за ухом. Прижмурился при этом и гримасу брезгливую на лице сменив на вполне нейтральную.

– Ну, так ведь...– Пашка, отследивший все метаморфозы на фейсе начальственном, принялся набрасывать на свою версию рабочую и сырую убедительные доводы, тем более, что от истины он и уклонился если, то совсем, по его мнению, не далеко,– Подумали, что вроде как сами лопухнулись и денег там денег... Чего вас отвлекать от процесса.

– И зря,– сурово нахмурился Толян.– Мы что без понимания? Вы же за престиж фирмы вроде как пострадали или я не все еще знаю? Колись, Кикс, до конца. Ну, не получилось поговорить с этим Джо, как ты его обозвал и что? Проглотили и все?

– Ничего пока,– взглянул на него в ответ упрямо и хмуро Пашка, решив не делиться планами бригады до конца все же.– Думаем пока. У всех разные мнения и ничего пока толкового не придумали. Лоханулись – понятно. Умнее в следующий раз с такими кренделями будем.

– Двадцать косарей зажал Собакин?– уточнил сумму Толян и получив два кивка в ответ, набрал на мобильнике номер.– Зайди,– коротко вякнул он в активировавшуюся трубку и Пашка понял, что сейчас увидит своего друга Коняева. И не ошибся, именно его жизнерадостная физиономия и появилась через минуту в кабинете начальственном.

– Давай, сообщай новость свою, порадуй коллег так сказать,– без предисловий, потребовал у него Толян.

– Про банкира чтоль все доложить?– переспросил Конь, перестав улыбаться и деловито присаживаясь на один из пустующих стульев.

– Про него,– кивнул глава фирмы. Мишка-Конь солидно откашлялся в кулак и окинув взглядом парней, изрек:

– Тут такое дело, мужики. Ваш-то этот Собакин опять к нам обратился за услугами вчера, но попутно на вас четверых, всех кто его выпасал в прошлый раз, настучал. С его слов выходит, что вы вроде как с него дополнительное вознаграждение требовать вознамерились и лезете к нему вторую неделю. Так что он даже охрану себе дополнительную вынужден был взять. Мелькали вы и у дома его, и у офиса центрального, и по телефону беспокоили. Срисовали вас его секьюрисы в два плевка, но пока он решил вас не обижать потому как с нами сотрудничество имеет желание продолжить. Только попросил вас угомонить слегка. Вот значит и просим от лица руководства. Угомонитесь, парни, даже если он козлина не прав по-любому.

– В Крым опять поедет?– задал идиотский вопрос Мишка, опередив Пашку, у которого именно этот же вопрос го-

тов был уже сорваться с языка, так что он даже изумленно взглянул на члена своей бригады.

– Зачем в Крым? Не надо ему в Крым. Здесь хочет услугу получить, прямо в Питере,– счел все же нужным ответить Толян, хотя мог бы и отмахнуться, но уважил, не стал обижать и без того обиженных обстоятельствами подчиненных и по этой причине задающих идиотские вопросы.

– А мы что? Мы с ним что ли работаем?– насупился Пашка, представив себе как он станет сообщать эту радостную весть остальному коллективу бригады.

– А куда вы на хрен денетесь?– оскалился тут же вполне дружелюбно Толян и подмигнул парням заговорщицки.– Не мытьем так катаньем свое получите. Мы ему ваши бабки добавим и все стороны останутся довольны друг другом.– Идея сама по себе, разрешить проблему конфликтную через прейскурант рыночных услуг, ему так понравилась, что Босс даже потер ладони свои потные и хихикнув, снова подмигнул парням.– "Вот, мол, я у вас какой начальник хитромудрый и хрен меня на кривой козе объедешь".

– Он нам больше должен. Не только за билеты,– вздохнул и раскололся окончательно Пашка.– Этот Собакин, сукин сын, пообещал нам дополнительную оплату, если поз-

волим ему сценарий по своему усмотрению чекрыжить и за-
действовать нас дополнительно. Ну, мы согласились, тем бо-
лее, что солидно все звучало и мотивировал гад убедитель-
но,— Пашка опять вздохнул,— Так что десять косых зеленую
в общей сложности он нам задолжал.

– Ни фига себе,— присвистнул Мишка-Конь.— Это чего он
такое потребовал сделать для него? Замочить что ли кого-то
там уговорил?

– Нет. Без мокрухи. Всяко разное там изгалялся. Дружка
его юности проучить слегка попросил. Хулиганов отморо-
женных сыграть, пристать с "дай, дядя, закурить", ну, и все
такое. Хотел поугатать вроде как. Ну и сам предложил допла-
ту. Мы согласились – само собой. Фирма-то не страдала при
этом,— взглянул Пашка все же извинительно на главу фир-
мы и тот перекосясь в полу-сочувственной, полу-брезгли-
вой гримасе.

– И что?— подбодрил он Пашку.

– Сделали, как просил. А потом оказалось, что ему не по-
нравился результат. Не испугался дружок его. Будто мы ви-
новаты, что не трус по жизни мужик этот оказался и не убе-
жал. Ну, вот значит поэтому видать Лев этот Емельянович
и в запой ушел. С расстройством. А в ресторане у него кто-

то лопатник с бабками и картами банковскими свистнул, так что пришлось еще ему билет покупать. Ну, а приехали домой и хрен что получишь с него, с козла, как оказалось,— закончил Пашка исповедь и буквально подпрыгнул на стуле от гомерического хохота вырвавшегося из пасти сидящего рядом с ним Коня.

– Ха-ха-ха. Иго-го-го,— повис тот у него на плечах, хлопая по спине ладонями.— Ки-ки-кинул Ки-ки-кикса Козел очкастый,— радовался Конь, а вслед за ним залился ехидным смешком и Босс фирмы Толян, но без энтузиазма, а пожалуй за компанию.

– Смешно?— Пашка отстранил от себя хохочущего друга детства.— А мне вот нет. Корячились мы, между прочим, добросовестно. А парни так и физически пострадали от этого Петра Севастопольского, натурально по мордам получили.

– Еще и по мордам вам настучали? Ха-ха-ха,— развеселился опять Мишка-Конь.— То-то я смотрю лица у бойцов смурные после вояжа этого. Ха-ха-ха.

– Слушай, Тезка, ты конечно начальник и все такое, только поглядел бы я на тебя там в Севастополе. Можно подумать, что тебе бы не настучали,— не выдержал и влез с репликой Мишка.

– Да ладно тебе, Мигель,– хлопнул его по спине ладонью Мишка-Конь.– Гы-гы,– закончил он веселиться.– Понятно, что тоже настучали бы, раз уж капусту фраер ушастый сыпать начал немеряно. Га-га-га, и фамилия у него оказывается в самый раз – Зайцев.

– Бачь яка смишна, а нам впаривал что Собакин крайняя,– скривился в ухмылке Пашка.– Задолбались запоминать погоняла этого ушастого.

– Это у него крайнее некуда, но он сейчас всеж Собакин, жены первой оставил после развода. Похоже спецом женился, что-бы от фамилии своей избавиться,– поделился информацией Конь, довольно улыбаясь.

– Откуда информация, Мишь?– полюбопытствовал Пашка, взглянув на него удивленно.

– Меньше знаешь, толше хрен. Знаем и знаем,– зашипел вдруг совершенно по змеиному Босс– Толян.– За бабки, что хошь принесут на тарелочке с голубой каемочкой,– тут же спохватился он, поняв что недоуменно вытарашившиеся на него подчиненные не удовлетворены этим шипением.

– Ладно, проехали,– все же насупился Пашка.– Делать-то

чего нам с парнями? Или так просто треп один про этого Зайца, блин?

– Нет, кореша, дело на самом деле крутое намечается, – тут же расплылся в фальшивой улыбке Толян. – Короче, пробили нам этого фраера ушастого, загадочного такого из себя и оказался он седьмая вода на киселе, типа технического директора при этом банке. А вот тесть его... тот действительно шишка будь здоров. Ну и...

– Толян сделал паузу и расплылся в самодовольной улыбке. – Пруха поперла. Зря вы на Зайца наезжаете, доволен он нашей шарашкой остался. На вас может зуб у него и есть, а тестю однако фирму нашу расписал в цветах и красках. Он ведь по рекомендации лепил козырных к нам обратился и болячку свою психическую у нас вылечил. Так что в этом смысле к нам у него претензий нет. Наоборот, раз тестю слил адресок, – Толян опять расплылся в самодовольной улыбке и продолжил:

– Тесть позвонил вчера и встретились мы уже на нейтральной территории. Предложил содействовать в проверке их безопасности. Короче, у них много мест уязвимых, при хранении и перемещении бабла, вот он их проверить и хочет на надежность. Типа учений приближенных к боевым. В самый раз по нашему профилю – этот экстрим, – закончил он.

– Эт что, мы вроде как нападения на банк будем имитировать?– уточнил Пашка.

– На Банк? Не-е-т, Кикс, такое нам не потянуть и охрана у них там, муха хрен прожужжит, а вот на транспорт инкассаторский просят поспособствовать. Проверить их бойцов хотят на профпригодность,– пояснил Толян.

– Так они же при стволах? Перестреляют нас на хрен да и все,– начал тут же возражать Мишка-тезка Коня.– Не, господа начальники, что-то мне такой бизнес не нравится.

– Ни кто ни кого не перестреляет. Этим инкассаторским маслины выдадут в эти дни фуфлыжные, не понтовые короче. Вам мы тоже боевые выдавать не собираемся. Выскочите, шамальнете в воздух и если повалятся, и грабли кверху, значит проверку не прошли, если палить в ответ станут, значит прошли проверку и валите вы от них с легким сердцем,– укоризненно взглянул на него Толян.

– Мы что без мозгов по вашему? Еще продумаем сценарии эти. Что-бы все как надо прокрутить.

– И что, много мест таких уязвимых проверять собрались эти котяры жирные?– поинтересовался Мишка.

– Пока в паре штук. Но вроде как собираются все филиалы также проверить. А их у них штук сто по всем если районам и городишкам в области. Так что заказ будь здоров и бабки, как ты их назвал – коты, не жалеют. По пятьдесят косарей за скачок, в смысле за наезд этот на профпригодность. Зеленью косарей, – уточнил Толян, поняв по глазам подчиненных, что сумма не впечатлила.

– Ни фиги себе, – не сговариваясь хором произнесли Пашка с Мишкой и озадаченно переглянувшись, заулыбались.

– Двое из яйца, одинаковых с лица, – опять заржал Конь. – Ха-ха-ха, иго-го... У дураков мысля опосля. Гы-гы-Ха-ха-ха, – пробило его опять.

– Сам ты из яйца, – надулся все же было Пашка, но Конь в ответ заржал так жизнерадостно, что он тоже не выдержал и прыснул, заражаясь его смехом.

– Хи-хи-хи, – поддержал компанию и Толян, перекосив крысиную мордашку в ухмылке и только Мишка хмурился и в общем веселье участие принимать не спешил.

– Ну, чего киснешь, тезка? – ткнул его кулаком в плечо Конь. – Чего еще не ясно? Бабки платят, работай от души,

все остальное приложится.

– Не нравится мне все это, – упрямо мотнул головой в ответ Мишка. – Какую-то муть во всем этом чувствую. Проверки эти на дорогах. На хрена козе баян? У них своя служба собственной безопасности должна такими делами заниматься. Тут семи пядей не нужно быть во лбу, чтобы в первую очередь об этом подумать. Подляна какая-нибудь, сто пудов, корячится. Хрен потом отскребешь дерьмо с фейса.

– Ишь ты какой у нас оказывается деловой, – взглянул на него изумленно Толян. – А ведь верно все просек. И про службу ихнюю, и про дерьмо по всему рылу. Только нас за дурачков держишь, вроде как... Вроде как мы лаптем пайку хаваем и с мозгой не дружим. Конюшня подумали и спросили сразу клиентосов, что за хрень они учинить своим спецам через нашу контору удумали. Отмазка нормальная у них по всем сомнениям твоим. Служба ихняя примелькалась персоналу и сразу просекут бойцы, что учения очередные.

Шевелиться и вести себя станут соответственно – геройски все. А у Банка какие-то впереди крупные дела намечаются и им нужно точно знать, кто там на что способен. Кто под дурака косит и бабки носит за носильщика, а кто на самом деле спец и хрен его стволом напугаешь. Костью ляжет за бабло чужое... как-то так. Короче, морды им нужны

незнакомые чтобы на проверках были. Вот нас по этому и подписывают. И капусту отслюнявят фифти фифти. Слышал такое выражение?-

Толян взглянул на Мишку привередливого сверху в низ, очевидно ему доставляло удовольствие демонстрировать свою крутость, ну и интеллект заодно, ввернув фразу не совсем российскую.

- Слышал,- буркнул в ответ Мишка.- Я английский, хоть и хреноватенько, но целых пять лет пытался запомнить в школе. Только не понятно, каким боком тут "фифти фифти" это? Половина авансом, остальное после работы что ли?

- Фифти фифти, значит пятьдесят гринов отвалят,- скривился недовольно Толян.- Аванс... без авансов, сразу бабки на бочку, после каждой акции.

- А если менты, ну, теперь полицаи, подгребут и встрянут в проверку эту? У них тоже маслины фуфлыжные гарантируете?- не унимался Мишка.

- Ну, ты блин блинский, как один мудака в телесериале тупой любит повторять,- уставился на него осуждающе Толян.- Не будет там ментов или пентов. Могу лично гарантию тебе дать. Достаточно?

– Нет. Слов мне недостаточно и под пули лезть я ни за какие "фифти" не согласен,— уперся Мишка, вводя в такое же состояние и Пашку, который взглянул на ситуацию иначе, т.е. с его точки зрения. Поэтому он так же промолчать не смог и влез с репликой критической:

– Прав Миха. Сейчас по новому Закону о полиции они палить станут, даже не предупредив. Имеют право и ни хрена потом им не будет за то, что нас проверяющих и имитирующих нападение на тот свет спровадили. Почитайте Закон, там много чего веселого и все для нас – экстремалов понапридумано.

– Все! Кончай базар!— хлопнул вдруг ладонью потной по столу Толян.— Никто не неволит. Без вас желающих вон табунами безработными. Просто привыкли мы уже к вашим мордам лица и хотели дать бабло по легкому срубить. Не нравится работа? Валите на все четыре стороны. Ты по вагонам коробейничать,— Толян ткнул обличающе пальцем в Мишку.— А ты в клуб Михайлова папаша, по шарам стучать,— Толян так же уничижительно ткнул пальцем и в Пашку.

– Обойдемся. Незаменимых у нас нэт,— последнюю фразу Толян выдал с грузинским акцентом, явно подражая "Вождю всех времен и народов". Сталинскую эту крылатую фра-

зу он произнес с таким апломбом, что все присутствующие не удержались от улыбок. Даже Мишка криво усмехнулся, но поднявшись со стула, произнес спокойно и твердо:

– Ты, Паш, сам решай. А я лучше в коробейниках по вагонам буду на хлеб с маслом зарабатывать, чем в гробу лежать в белых тапках. Там эти "фифти" на хрен не нужны. И поверь мне на слово, чуйка меня еще ни разу не подвела. Раз сказал, что подляна корячится, то обязательно там она и есть. Так что пока, господа наниматели. Спасибо за хлеб и соль,— Мишка повернулся и вышел.

– Вот гад,— проворчал Толян, когда дверь за ним закрылась.— Накаркал. Даже мне стремно стало. Понимаешь, Кикс...— вдруг заискивающе улыбнулся он Пашке.— Вообще-то это не моя инициатива была, а Смотрящих дядек,— Толян ткнул многозначительно в потолок.— Мы ведь не от себя тут крутимся и все бабок стоит. Сказано перетереть с котом этим и посодействовать в формате уставной деятельности. Вот я и суечусь. Встретился, перетер. Котяра эта на людей опять же сослался авторитетных. Все путем вроде как. Но вот, Миха... С ложкой дерьма в эту бочку меда... Хрясь и все завоняло. В общем уточню я кой-чего. Про пентяр этих, то, се. Но дело-то вкусное, согласишься?

– А сыр?— не попался на фальшивое панибратство Пашка.

– Какой сыр?– не понял Толян.

– Который бывает бесплатным только в мышеловке?– подсказал продолжение житейской мудрости Пашка.

– Сыр бесплатный? А я про что? Уточню про сыр,– скривился недовольно Толян.– Прямо сейчас созвонюсь и с котярой, и с... В общем со всеми перетру. Придержи этого Мишу пока. Не хочет мешки с бабками ворочать в мышеловке, пусть бомж-экстрим продолжает крутить. Вроде так-то он фраер правильный.

– Да нормальный он пацан,– замолвил слово за тезку и Конь.– Шлея ему сегодня под хвост, видать, вот он и кочевряжится. Поработает еще на фирму.

– Ладно,– опять хлопнул ладонью по столу Толян, ставя точку в дебатах.– Догони, Кикс, эту привереду. Скажи, что коробейничанье от него никуда не денется. До понедельника думать будем и прикидывать хрен к носу.

– Пока,– поднялся и Пашка со стула. Пожал с внутренним отвращением ладонь Босса и с удовольствием частично вытерев ее о ладонь Коня, вышел из кабинета.

Мишка, конечно же, ни куда еще не ушел. Перекуривал у входа в контору.

– Что решил?– прямо спросил он Пашку.

– Уточнять будут все до понедельника,– ответил Пашка.– Перетрут все тонкости экстрима этого. Но мне твоя позиция больше чем ихняя нравится. Да еще Толян брякнул, что криминальные паханы тут при делах. В общем муть, как ты правильно подметил.

– И что?

– Доживем до понедельника, как говорится. Послушаем, что там они придумали еще и свалим, если мути не убавится,– предложил Пашка.– Тебе просили передать, что "нэзам-нимых у нас нэт" – это не про тебя. Ты тут на хорошем счету, как исполнитель.

Глава 2

Тесть Собакина Льва Емельяновича – Кроликов Александр Иванович, в отличие от зятя, не комплексовал по поводу своей не совсем брутально звучащей фамилии и психоневропатологов по этому поводу не посещал.

Возможно, что наследственность тут сыграла роль положительную, в том смысле, что родился Александр Иванович в крепкой крестьянской семье, патриархальной и многодетной. Родители Александра Ивановича дали ему самое главное – крепкий иммунитет и не препятствовали в получении среднего образования в общеобразовательной поселковой школе.

Более того, отец Александра, из кожи вон лез, чтобы детям дать образование и экономя на всем, на тяге детишек к образованию не экономил. Всячески содействовал и будучи человеком работающим и скопидомным, содержа и выращивая постоянно массу живности на своем подворье, привлекая с младых ногтей домочадцев к труду, единственной уважительной причиной для отлынивания от этого для них считал приготовление домашних заданий.

Если его отпрыск сидел, склонившись над учебником, то

это автоматически давало ему право на освобождение от домашней каторги. Всего отпрысков было пятеро и все они быстро сообразили, что следует делать для того чтобы уклоняться от процессов типа выгребания из свинарника навоза и усаживались дружно за учебники сразу после принятия пищи обеденной и до ужина.

Так что папаша Кроликов, так же не лишенный природной смекалки, и лишенный домашней рабочей силы, вынужден был этот процесс контролировать, врываясь неожиданно в помещения, которые отпрыскам отводились для занятий.

Врывался, хватывал из их рук учебники и сверял читаемое с пометками в дневниках. Таким образом ему неоднократно удавалось уличать их в мошенничестве, за что тут же наступало для них /малолетних хитрецов/ наказание в виде принудительных работ на трудовом, домашнем фронте.

И никто из них при этом не роптал /папаня был в своем праве/, шел и вкалывал на этом фронте. Особенно доставалось домашним в так называемые праздничные и выходные, каникулы и прочие радостные для прочего учащегося люда дни.

Когда прочий люд с визгом катался со снежных гор в зимний период и так же радостно визжа, нырял в местной ре-

чушке в ее волны в летний период, все семейство Кроликовых в буквальном смысле ПАХАЛО. На собственном приусадебном участке, дружно повышая свое благосостояние.

Отмазка с приготовлением домашних заданий не прокатывала, не актуальной являясь в эти мрачные периоды. Подрастая, отпрыски разбегались из отчего дома кто куда, но в основном повышать свое образование /усидчивость, для этого столь необходимую, в первую очередь им папаша сумел привить волей неволей/.

И старший Кроликов не обманывал их ожиданий, помогал как мог, обеспечивая дополнительной стипендией и пропитанием в виде периодических продовольственных посылок. Отпрыски все были мужского пола, все как на подбор любители хорошо покушать и помощь такая была им всем как нельзя кстати.

Впрочем, большинство Кроликовых младших звезд с неба все же не способны были хватать и чувствуя это, высоко и не стремились прыгнуть, поступая в основном в техникумы и претендуя в дальнейшем подвизаться на благо общества в качестве техников-технологов различных спецификаций.

На образование высшее замахнулся только один из них и был это... разумеется Александр, младший из братьев.

Очень он озадачил этим Кроликова старшего, который не ожидая именно от него эдакой прыти, находясь в стереотипных представлениях что "старший умный был детина, средний был и так и сяк, младший вовсе был дурак". В соответствии с русскими народными сказками и последующими их интерпретациями, типа Ершовского "Конька Горбунка", старший Кроликов полагал, что дав средне-техническое образование четверем старшим сыновьям, пятого протащит через семейный бюджет по инерции и малой кровью.

Поэтому, узнав из его письма, что в семье "не без уroda" и младшенький сумел таки выдержать госэкзамен и конкурс в ВУЗ с непонятым названием МГИМО, буквально впал в ступор. Пребывал в нем с неделю, тупо соображая как отнестись к этому известию – толи радоваться за меньшого поскребыша, то ли соорудить себе пеньковую петлю и разом покончить со всеми проблемами, которые жизнь взваливала на его уже согбенную спину с завидным постоянством.

Здоровье уже было не то у старшего Кроликова, чтобы весело с прибаутками их на ней тащить. В итоге, посоветовавшись с боевой подругой /матерью всех пятерых сыновей, молчаливой и работающей/, которая как обычно всплакнула в знак согласия, старший Кроликов отписал своему самому /как оказалось/ продвинутому чаду письмецо.

В нем, после пары страниц с дежурными пожеланиями здоровья и передачей поклонов от всех родственников в радиусе ста квадратных верст, он все же благословил младшего сына на учебу в этом МГИМО и клятвенно заверил, что харчами, по мере сил, обеспечит.

Происходило все это в годы послевоенные и страна, испытывая некоторый дефицит в продовольственных товарах, только, только начала привыкать к жизни без продуктовых карточек, так что клятва эта была своевременна и энтузиазму Александру в процесс "грызни гранита знаний" добавила.

И хоть народная мудрость и утверждает, что "сытое брюхо к учению глухо", тем не менее голодный желудок и вовсе не способствует их усвоению так как мобилизует работу мозга исключительно в одном направлении. "Чеб пожрать?" – думает мозг, стимулируемый отсутствием пищеварительных процессов в этом самом желудке. Так что и голодное брюхо, не менее чем сытое, к учению так же глухо, а Истина как всегда посередине. К учению не глухо – полусытое брюхо.

Народная мудрость, она потому так и называется, что сам же народ в нее и вносит поправки довольно частенько и своевременно. Однако скоро только сказка сказывается, а жизнь течет нудно и постепенно, так что когда по окончании ВУ-За, с трудно запоминающимся названием, младший "поскре-

быш", заявившись в отчий дом, продемонстрировал отцу новенький, пахнувший типографской краской диплом, жизнь настолько согнула этого человека, что принял он этот документ высокий, рукой трясущейся и через пару месяцев сошел в могилу с улыбкой человека достойно выполнившего возложенные на него всей его жизнью обязанности.

Осиротевший молодой специалист с высшим образованием, смахнул скупую сыновью слезу с налитой щеки и поминал потом всю оставшуюся жизнь своего родителя с благодарностью соответствующей, особенно когда заполнял очередную анкету, указывая в ней свое социальное происхождение.

КРЕСТЬЯНСКОЕ, писал гордо и продвигался по служебной лестнице вполне успешно. И даже пожалуй более чем успешно, перескакивая порой через некоторые ступеньки довольно резво. И конечно же, не только по тому, что графа у него подходяще заполнена всегда была о социальном статусе и сообразительности благодаря тоже.

Не лишен был Александр Иванович Создателем этого качества. Сообразительность и усидчивость, что еще нужно человеку в этой стране чтобы сделать успешную карьеру в середине двадцатого века? Происхождение конечно же. Ну, с этим у Александра Ивановича был полный порядок, так

что отучившись на факультете Международных экономических отношений и внешнеэкономических связей он благодаря вышеперечисленным качествам и фактам биографическим именно в этой сфере и подвизался.

О таких как он в народе принято говорить "сам себя сделал". Вот, мол, каков орел и самородок. Пробился в люди вопреки всему. И действительно не все так уж и гладко было в карьере Александра Ивановича, пока сумел он достичь высот почти заоблачных на поприще международных экономических отношений.

Были, были и трудности, как без них, но опять же как народ метко подметил, "препятствиями мы растем". И одним словом – ВЫРОС.

Так что когда страну накрыла ПЕРЕСТРОЙКА, Александр Иванович Кроликов не впал в уныние, смекнув что горизонты финансовые расширяются и по поводу развала СССР особенно не переживая, вписался в рыночную экономику своевременно и настолько успешно, что за какие-нибудь десять лет сумел реализовать свои дарования и в постперестроечной России.

В банковской сфере – само собой. Коммерческий банк, которым он управлял, процветал и открыл филиалы практи-

чески во всех крупных городах страны. Личный счет Александра Ивановича давно уже освоил числа с девятью нулями и так же как когда-то почивший в бозе папаша он мог приложив руку к сердцу заявить, что обязанности свои жизненные выполнил в полном объеме и даже с запасом на пару поколений Кроликовых вперед.

Правда, здесь жизнь слегка подгадила Александру Ивановичу, не предоставив ему наследников мужского пола. Исключительно девочек предоставила от всех трех его супруг. Менял их Александр Иванович с периодичностью в десять лет именно по этой причине, но... Пятеро дочерей и ни одного сына в результате всех этих усилий.

Это обстоятельство несколько омрачало существование банкира. С остальным все было в полном порядке. А в связи с тем, что дочери выходя замуж, фамилию отчую меняли на мужнюю, по поводу брутальности пресловутой и вовсе Александру Ивановичу беспокоится причины не было.

А сам он к своей фамилии привык с детства и менять ее ему в голову не приходило никогда за всю его многотрудную жизнь, в отличие опять же от зятя Льва Емельяновича, к которому относился Александр Иванович вполне прилично, называя по свойски Левоу и считая его хоть и придурком по жизни, но вполне безобидным при этом, а значит не слиш-

ком обременительным для бюджета с девятью нулями.

Впрочем и польза от зятя придурковатого слегка тоже была иногда какая-никакая, как вот в этот раз, когда Александру Ивановичу срочно понадобились исполнители для очередной его финансовой комбинации, на которые он был большой мастер.

Та самая сообразительность что не позволяла Кроликову почивать на лаврах с девятью нулями и порой он из спортивного интереса практически, проворачивал некоторые комбинации, приносящие дополнительный вес нулям и моральное удовлетворение ему, как автору задумок.

Комбинации разумеется были многоходовые и исполнители, предложенные зятем, являлись исполнителями промежуточными, обеспечивая массовкой всего лишь пару ходов из задуманного десятка, но тут уж приходилось смиряться.

Где взять в наше время универсалов? Век узкой спецификации и Александр Иванович, учитывая недостаток этот ныне живущих людей, бормоча "с паршивой овцы хоть шерсти клок", разбивал комбинацию на несколько этапов. Вся она, пожалуй, заставила бы давиться от зависти слюной даже знаменитого комбинатора всех времен и народов – Остапа Сулеймана Берта Мария Бендера Задунайского, а вот отдель-

ные ее этапы выглядели вполне обыденно и даже серенько.

А может быть это и есть высший пилотаж для комбинаторов подобного толка? Как знать. Александр Иванович с удовольствием нанял бы профессионалов, способных выполнить задуманное от и до на всех этапах, вернее без этапов, в один заход так сказать, но тут уж не до жиру. Увы.

В этот раз задумано было предприятие, способное увеличить личный счет Александра Ивановича на сумму столь значительную, что пожалуй моральное удовлетворение могло и в сторонке постоять при этом. Сотню миллионов свободно конвертируемых авантюра задуманная обещала автору, за минусом некоторых расходов накладных, совершенно в сравнении с ней незначительных. Что такое пара сотен? 0,2% от суммы на выходе приносили такие дивиденды, за которые по мнению автора "Капитала" Карла Маркса, любой буржуй способен был не только мать родную зарезать, но и живьем ее сожрать без соли.

Александр Иванович матушку свою чтил и разумеется жрать бы ее не стал ни за какие дивиденды, тем более что старушка ушла в мир иной вслед за батюшкой и осуществить сие действие не представлялось возможным и по этой причине тоже, но вот скажем зятя своего полудурочного, с его фобиями, доведись банкиру выбирать между ним и дивиденда-

ми, пожалуй бы не пожалел.

Впрочем, зять в задуманной комбинации играл определенную роль и не только как поставщик массовки, но и как непосредственный исполнитель, так что до окончания всех этапов жизни его ничто не угрожало.

А уж после удачного осуществления задуманного, тем паче. Как уже было сказано выше, не обременителен был Собакин Лев Емельянович для бюджета девятинулевого. Идея повернуть комбинацию по изъятию ста миллионов СКВ из хранилищ банка и укрепить ими свой личный счет, пришла в голову Александру Ивановичу совершенно спонтанно. А почему бы и нет? Денежные средства застрахованы и страховщики вынуждены будут восполнить утрату, так что банк коммерческий фактически не страдал, но... Только в том случае, если все будет выполнено так как задумано и никак иначе.

Комбинацию Александр Иванович обдумывал несколько недель и обмозговав все этапы до мелочей, приступил к ее осуществлению незамедлительно. Зять привлек и события завертелись под его бдительным оком, развиваясь вполне правильно.

Первая накладка приключилась, когда казалось бы решен-

ный вопрос с массовой, предназначенной для выполнения роли грабителей неожиданно забуксовала. Огорчил Александра Ивановича зять-придурок, прибежавший в его кабинет и доложивший, что исполнители требуют очередную, внеочередную встречу и явно чем-то недовольны, судя по интонациям.

– Что их не устраивает?– пыхнул в сторону зятя клубом дыма тесть.– Всех все устраивало еще вчера и что за сутки могло такого произойти чтобы у них интонации недовольные появились? Предоплата, работа не бей лежачего и гарантии стопроцентные. Что они еще хотят?

– Не знаю, Александр Иванович. По телефону изложить не захотели. Мол, не телефонный разговор, то, се,– промямлил в ответ Лев Емельянович.

– Хорошо,– поморщился досадливо тесть.– Назначь им randevu на нейтральной территории. В клубе каком-нибудь. Согласуешь и сообщишь, после ...– банкир взглянул на часы.– Восемнадцать часов и до девятнадцати у меня есть час. Надеюсь, что это единственный сюрприз, которым ты меня решил порадовать, Лева?

– Не извольте беспокоиться, Александр Иванович,– растекся в политесе Лева.– Все в лучшем виде во всех осталь-

ных местах.

– Ну, ну. Жду,— отпустил зятя начальственным жестом Александр Иванович и после его ухода еще раз прокрутил в извилинах все этапы предстоящей комбинации. Деньги из хранилищ банковских им уже были изъяты и находились в надежном месте, в хранилище личном. Оставался суший пустяк – оформить публичное исчезновение их из обращения с пальбой и прочими сопутствующими действиями, призванными убедить страховую компанию, что ее не обводят вокруг пальца.

– Чем больше шума, тем лучше. И свидетелей побольше,— ухмыльнулся Александр Иванович и на встречу с представителем массовки – Анатолием Дмитриевичем /в миру Толяном/ прибыл в условленное место с выражением на лице недовольным.

– Что вы хотите еще?– взял он быка за рога, опустив прелюдии в виде разговоров о здоровье и погоде, как принято на загнивающем Западе и узкоглазом Востоке.

– Гарантий хотим дополнительных,— так же не стал тянуть кота за хвост Толян.— Есть сомнения некоторые.

– Какие сомнения?– приподнял удивленно лохматую

бровь Александр Иванович.

– Например, по поводу полиции. Возникли некоторые опасения, что эти козлы могут появиться не вовремя и открыть пальбу. А нам не хотелось бы подставляться под их пули. Козлы же, – выдал первую претензию Толян.

– Анатолий, э-э-э... – Александр Иванович, сморщился пытаясь вспомнить отчество Толяна.

– Дмитриевич, – услужливо подсказал ему находящийся рядом зять.

– Анатолий Дмитриевич, прошу прощения за старческий склероз, – Александр Иванович взглянул укоризненно на представителя массовки. – Все с представителями правоохранительных органов согласованно. Сотрудников их в этом районе во время акции не будет совершенно. Ни-од-ного, – по складам произнес последнее слово банкир, явно для пущей убедительности.

– Мы должны поверить вам на слово? – с сомнением в голосе выдал в ответ фразу Толян, вспомнив что гарантии как-то иначе должны подтверждаться.

– А вы чего ожидали? Письменных обязательств от поли-

цейских?— вытаращился на него возмущенно банкир.— Мое слово — кремень. Весомее чем золото, милейший. Так что смело грабьте наши дилижансы, ни кто в вас стрелять не станет. Или нам подыскать других подрядчиков? Желающих хоть пруд пруди,— нахмурился Александр Иванович.— Плевая работа, а деньжищ мы вам за нее платим столько, что будь я лет на десять помоложе, так и сам бы не счел унижением, не погнушался бы. И заметьте — в СКВ. В свободно конвертируемой платим и никаких налогов, мил друг. Так какое ваше последнее слово?— Александр Иванович слегка приподнялся, намекая на то, что человек он занятой и рандеву явно затянулось.

— Ну-у...— Толян, все еще пребывающий в некоторых сомнениях, поскреб затылок и вынужден был сдаться. Письменные обязательства от полицейских начальников — это конечно нереальное требование и никто никогда ему их не предоставит, а оплата действительно весомая и работа плевая опять же, как ни крути, прав клиент.

— Хорошо, мы согласны при стопроцентной предоплате,— изменил он все же условия.

— Хорошо, хорошо. Предоплата будет произведена за два часа до акции. Проведем первую и вы убедитесь, что все с нашей стороны в высшей степени надежно,— поднялся бан-

кир и пожав протянутую на прощание руку Толяну, поморщился с отвращением. Липкая ладонь подрядчика ему чрезвычайно не понравилась.

Так уж заведено у людей испокон т.е с времен очень отдаленных, что если кому-то из них в голову приходит какая-либо идея, как тут же кто-то обязательно ее норовит слегка обгадить или скорректировать в свою пользу.

Ну-у, за примерами далеко ходить не будем, взять хоть события в Эдеме произошедшие с прародителями Человечества – Адамом и его супругой Евой. Не успели они как следует обжиться в этом уютном во всех отношениях месте, как откуда ни возьмись приползла туда гадина не понятная /вернее приковыляла на каких-никаких, но ногах./

Ноги потом этой гадине Господь Бог выдрал из туловища пакостного и на брюхе ползать обрек, но вот только Адам с Евой после этого вылетели из Эдемского сада быстрее поросячьего визга. А почему?

А потому что информация озвученная, даже в уединенном месте, в обязательном порядке растекается на сторону и имеет тенденцию попадать в уши посторонние. Там информация усваивается, обрабатывается и свинья /ее перехватившая/ начинает свинячить, как свинье и полагается.

Так что финал никем и никогда не может быть спрогнозирован стопроцентно. Гарантий не может дать никто. Не только Госстрах, но и сам Создатель допускает в финале этом столько вариантов окончательных, самых противоречивых и диаметрально противоположных, что стоит ли удивляться тому обстоятельству что изгнанные из Рая Адам с Евой, положив начало всем недоразумениям и приключениям будущих потомков, наследственности этой дурной не пожалели ни для кого, в том числе и для Александра Ивановича.

Комбинация, которую он решил провернуть, в общем-то была довольно незамысловатой и по его прикидкам должна была занять дней пять рабочих. Вполне в неделю можно было уложиться и приниматься за следующую, не менее грандиозную.

Однако, та самая свинья пресловутая, нашлась и здесь в веке 21-ом. Как без нее-то? "И скучно, и грустно". Ну и для Александра Ивановича, как для человека не совсем ординарного, Судьба не пожалела и свинью соответствующую... Свиньищу подсунула. Нет. Не Толяна. Этот более чем на подсвинка не тянул.

"А вот Смотрящий по городу от криминалитета – это в самый раз для банкира стоимостью в девять нулей". Так по-

видимому на глазок прикинула Судьба, или кто там эти дела на ВЕРХУ или ВНИЗУ курирует? Прикинула и слила информацию именно в эти свинячьи уши.

Смотрящий уши почесал и добро агентству экстремальному дал, но внес свои корректировки в комбинацию задуманную банкиром.

С Толяном Смотрящий встретился полчаса спустя после его встречи с банкиром и тоже не стал рассусоливать, задав вопрос в лоб, после того как прибывший расшаркался:

– Ну?– Смотрящий сурово прищурился и у Толяна по спине побежали те самые мурашки от затылка к копчику и толпами. "Не дай Бог рассердить Зверя", – подумал он при этом.

У Смотрящего погоняло было таким совсем не потому что он отличался какой-то уж особенно повышенной кровожадностью. В пределах нормы она у него была. Просто фамилия была у него Зверев, от нее и производное. И все же злить человека с таким псевдонимом действительно не рекомендуется, особенно если у него очень широкие возможности для реализации этих возможностей по жизни имеются.

А у Зверя возможности самые широчайшие имелись, так

что Толян с дрожью в голосе и коленях, поведал все что знал.

– Та-а-а-к...– Зверь побарабанил пальцами по столешнице, что говорило о его некотором раздражении. Не любил он корректировок и длинных комбинаций тоже. "Зачем? Жить нужно проще. Хрясь в рыло и все себе. Было вашим, стало нашим", – вот принципы, по которым хотелось жить Зверю, но жизнь сволочная, как всегда вносила поправки в реальную действительность и не считаться с ними это себе дороже. Останешься с голой задницей и без власти. Зверь шумно вздохнул, мрачно взглянул на Толяна и произнес окончательный вердикт:

– Хрен с ним. Мы свое взять должны по любому. Предоплату возьмешь себе, как всегда отстегнешь и свободен. Мешки на нашу хазу притаранишь. Врубился? Все будет как раньше решено. Вали, свободен. Жду с баблом. И не трясись, – поморщился недовольно Зверь, взглянув на трясущегося Толяна. – Что за мандраж? Прав котяра... Там делов-то.

– А потом что? – задал главный вопрос Толян.

– Придется отсиживаться какое-то время вам всем. Под пальмами. Пока шухер тут стихнет. У котяр ручонки длинные, но мы им лапши в их уши накидаем и все прокатит. Или ты не веришь мне? – впился взглядом в глазенки крысиные

Толяна Зверь.— Соскочить может хочешь? Без тебя тема со-
стоится тогда, а тебе прятать свою тушку не нужно будет. За-
копаем как пса помойного,— Зверь оскалился, демонстрируя
фиксы из платины.— Выбирай любую.

— Любую чего?— не понял трясущийся Толян.

— Помойку любую в городе,— оскалился еще страшнее
Зверь.

— За-за-зачем. Я согласен, я верю,— поспешил отказаться
от помойного выбора Толян.

— Соображаешь, слякоть. Поэтому и жив пока,— усмехнул-
ся Смотрящий.— Вали.

От Смотрящего Толян вышел взмокший и трясись ноги
у него перестали только к вечеру. Теперь он был согласен
с Мишкой, что "подляна корячится", но как всякий подне-
вольный человек думал не о том, чтобы освободиться от воз-
никшей зависимости, а о том как выкрутиться, чтобы и "вол-
ки сыты и овцы целы". И переубедить такого человека в его
заблуждениях к сожалению невозможно.

Выкручивается такой человек до последнего вздоха, даже
с петлей на шее надеясь на то, что "мимо пронесет". Однако

все же не таким уж был и безнадежным в этом плане Толян. Школа жизни, она что-то да значит и тот самый "подсвинок" внутри него обретающийся вот это самое "мимо пронесет" норовил не проигнорировать а на инстинктивном уровне откорректировать в свою пользу.

"Как бы это так выкрутиться, чтобы всех послать на хрен".— Вот такая корректировка мелькала эпизодически в голове у Толяна, заставляя его потеть еще больше от такой собственной дерзости и просчитывать дополнительные варианты, в том числе и абсолютно абсурдные и фантастические.

"Послать на хрен" Смотрящего, кота жирного и своих бойцов экстремалов – это действительно не просто, если всех одновременно. Да и по отдельности тоже не вариант, но почему-бы не помечтать? А раз мечталось, то значит в самый неподходящий или по мнению Толяна как раз в самый подходящий для него лично момент, вполне могло и реализоваться.

Прорвались из него эти мечты в виде осторожных предположений в беседе с Конем Мишкой. Именно с ним Толян поделился с первым и планами, и сомнениями, и этими самыми предположениями:

– Все без изменений в основном, только предоплату на все сто выбить из хануриков удалось,— начал он делиться с подельником по фирме.

– Ну-у? Круто,— с оптимизмом отреагировал тот.

– Но, блин блинский, как тот идиот говорит, прав твой тезка... Подляна конкретная вокруг всего этого корячится,— убавил ему тут же оптимизма Толян.

– Чего узнал?— насторожился Мишка.

– Зверь по беспределу требует все сделать. Баблю хочет у инкасаторов изъять. Так что не проверка это на дороге получается, а скачек в натуре,— закончил мысль Толян.

– А потом чего?— обалдело замотал головой подельник.

– Потом сидеть будем в норе и ждать пока шухер устаканится,— вздохнул Толян.

– И все это за "фифти"?— уточнил гонорар Мишка.

– Нет, конечно. Долю свою потом получим – четверть на всю компашку,— сумрачно взглянул на него Толян и Мишка понял, что с "четвертью" этой самые большие проблемы и

могут возникнуть у "компашки".

– Кинут думаешь?– прямо спросил он Толяна.

– А фиг ли с нами потом церемониться?– кивнул тот еще сумрачнее.– Или сольют в парашу.

– И че..?– открыл в растерянности рот Мишка.

– В очо,– буркнул в ответ Толян.

– А если нам сразу "четверть" эту отжать?– высказал здравую мысль Мишка.– Скока там корячится?

– А хрен его знает сколько. Пару лимонов может в зелени будет и наверняка засвеченные. Ты думаешь коты придурки и не перепишут номера? Так что "четверть" эта о какая улика. Сунься попробуй с такой купюрищей хоть где. Хоть у нас в Рассее, хоть на этих островах Кальмановских, на которых крокодилов разводят. Тут же и прихватят за задницу и крокодилам скормят, блин блинский,– совсем впал в сумрачное настроение Толян.

– Пол-лимона зеленых и все крапленые?– с сомнением взглянул на него Конь.

– А чего там кропить? Знаешь сколько придурков у этих котяр шуршит в офисах? Им миллиард не в лом пометить, – махнул рукой Толян пренебрежительно.

– А если кинуть нахрен всех? – осторожно намекнул Мишка.

– Зверя? Кинуть? – Толян схватился за голову. – Да он изпод земли достанет. Знаешь сколько у него спецов пашет бывших ментов сыскных? Скомандует и откопают за неделю. И тогда точно крокодилам скормят или свиньям. Думай, что предлагаешь, – простонал буквально в ответ Толян и по этому стону Конь почувствовал, что попал в самое сокровенное. Почувствовал и принялся развивать свою мысль:

– Ну, так мы что придурки подставляться? Продумаем все как надо. Бабло заныкаем и свалим. Морду можно за бугром отрехтовать у косметистов хирургов. Пластику поменяем короче и вернемся под другими ксивами. По лимону на рыло и потерпеть можно.

– Говорю же крапленые и переписанные купюры наверняка будут. На хрена они тебе такие? – продолжал сопротивляться Толян.

– Почистим, скинем перекупщикам за десять процентов.

Найдем ходы,— уверенно заявил Конь, будто всю жизнь только тем и занимался, что отмывалворованные деньги.

— Какие ходы? В Европах этих все Интерполами схвачено. Все стучат, как дятлы друг на друга. Сунься-ка. Сдадут с потрохами за 10-ть этих процентов.

— А если в банкоматы скинуть?— внес следующее предложение Мишка.

— Как это?— не понял суть идеи Толян.

— Проще репы пареной,— расплылся в победной улыбке Мишка.— Открываем карту типа Виза и забрасываем купюры через приемник в банкомат на карточку. Потом можно в другом банкомате снять не крапленые, делов-то. Или все закидываем и перебрасываем на другой счет по электронке, а там на другую карточку скидываем и вынимаем из банкоматов. Если быстро провернуть, то лягавые не успеют прочухать движуху. Пару подставных паспортов бомжатных и все шито крыто.

— Да ты, я смотрю, после зоны время зря не терял,— с уважением взглянул на подельника Толян.— Я в этой электронике и пластиках не рублю, блин блинский, но что-то тут чую есть толковое. Ну-ка поподробнее разжуй, как там и че-

го двигается из банкоматов на карту и обратно,— потребовал он, а "подсвинок" в глубинах его сумрачной и вороватой души удовлетворенно взвизгнул в унисон сказанному.

Одобрял явно идею, хоть и не ясную пока, но перспективно прозвучавшую из уст Коняева. И тот в течение получаса терпеливо разжевывал, что там движется и с какой скоростью, не без удовольствия демонстрируя компаньону кто из них двоих умнее.

— Так,— остановил его жестом Толян.— По третьему кругу ты про одно и тоже погнал уже. Врубился я в систему и если оно там действительно так, то попробовать стоит. Бабло рубим, хвосты следом и уходим красиво в красивую жизнь. На лимон вполне прилично можно устроиться там в забугорье а Мишань?

— Заживем, зуб даю,— Конь нетерпеливо лязгнул каблучками как копытами и уверенно вытарачился в крысиные глазки Толяна.

— Значит так... В понедельник, правда, все проворачивается, а день этот хреновый вообще-то... Вот и пусть он будет котярам и этим...— Толян ткнул пальцем в потолок...— Хреновым. А мы должны сработать филигранно. Готовь парней.

– Есть, готовить парней,– вскочил на ноги Конь и радостно заржал, щелкнув каблуками и откозыряв.

– Клоун, к пустой голове руку не прикладывают по нашим армейским уставам,– сделал ему замечание Толян.

– А ты откуда знаешь?– удивился его осведомленности Конь.

– Служил в свое время в несокрушимой тогда еще и легендарной. До первой ходки вокурат.

– И в каких войсках чалился?– удивился Мишка еще больше.

– Не чалился, а исполнял долг конституционный, стойко перенося все тяготы и лишения, как в Присяге сказано. В мотострелковых войсках, в пехоте отбарабанил два года, как один день от звонка до звонка. Даже переслужил пару недель,– поделился фактами из своей дозоновской биографии Толян.

– О как,– уважительно взглянул на него Конь.– И стрелять приходилось?

– А как же без стрельбы?– пожал плечами Толян.– На то

и армия, чтобы стрелять. Из АКМ,РПК,РПГ и даже ПК и СВД приходилось,— вспомнил Толян виды вооружения мотострелковых войск СА,— перечисленная аббревиатура произвела на Коня буквально сногшибательное впечатление, он даже присел и спросил изумленно:

– Я только АКМ понял из всего чего ты назвал. Калаш, короче в школе проходили, а вот стрелять не пришлось.

– Остальное – это пулемет, гранатомет и винтарь снайперский. У нас с этим просто было. Всех заставляли освоить в отделении. Взаимозаменяемость чтобы была по специальностям. Я даже БТР водил. Вождение преподавали. Помню как-то на учениях водила чего-то сожрал придурок и в санчасть его отправили, так мне пришлось целую неделю вокруг этого гроба суетиться,— то ли похвастался, то ли посетовал на тяготы армейской службы Толян.

– Да ты че...— совсем сомлел Конь от услышанного.— А чего раньше никогда об этом не базарил?

– Давно это было, блин блинский,— вздохнул Толян с явным сожалением.— Я уж и сам забывать стал, вроде как и не со мной это было. И чего там рассказывать? Ну, служил и служил. Раньше все служили кого ни возьми и покруче чем я. Всякие там ВДВ и морпехи. К слову не приходилось опять

же. И кому вообще это интересно? Вот ты же никогда не спрашивал служил я или нет в армии.

– Ну, сам знаешь... Не по правилам это было нос совать. Западло. Чего лезть с расспросами?– Конь впервые взглянул на приятеля несколько иными глазами. Приоткрылся он ему со стороны неожиданной. Мишка представил себе Толяна в форме армейской и не удержавшись, расплылся в улыбке.

– Чего лыбишься как идиот этот, который блин блин-ский?– взглянул тот на него опять сумрачно.

– Да так,– уклонился от объяснений Конь.– Разбегаемся до завтра? Время тоже осталось?

– Да,– кивнул Толян.– Время и место изменить нельзя. С утраца бойцам последние инструкции вдолбим и вперед.

Утро понедельника, выдалось солнечным, безветренным и птички так задорно чирикали в ветвях деревьев за окнами экстрим-конторы, что могло показаться человеку неискушенному будто-бы в этот день в мире /ну хотя-бы в этом городе наконец/ ничего экстремального и произойти-то не может.

Не ложился экстрим-сценарий со стрельбой, пусть даже и

фуфлыжной, на этот природный антураж. В такие дни следует сидеть на завалинке, лузгая семечки или на скамейке в парке, треская эскимо, а не носиться с огнестрельным оружием и палить в белый этот свет, как в копейку. Однако руководство фирмы, в лице Толяна и Коня, уже вдолбили последние инструкции исполнителям акции и даже выдали каждому дополнительное снаряжение в виде черных комбезов и балаклав этого же незамысловатого цвета. Бригада Кикса их уже примерила и переглянувшись с кривыми усмешками, расселась в служебный транспорт.

– Все всем понятно или есть еще вопросы?– напутствовал бригаду Толян.– Нет вопросов, вижу. Тогда повторю для тех у кого мозги в подводной лодке сидят. Если секьюрити эти инкасаторы в штаны наложат и сопротивления оказывать не станут, значит мешки с капустой грузите в каблук, а сами, вот вы трое, сваливаете через супермаркет. Насквозь проскакиваете и там я вас лично подхвачу на тачке. Ну и доложите все как там и что. А ты, Петручио, валишь с мешками этими и перебрасываешь их в незасвеченную тачку. Там тебя вот Михаил Савельевич ожидать будет. Понятно?

– Да поняли уже все, чего по сто раз долбить одно и то же?– не вытерпел и огрызнулся Петруха.

– Молчи и слушай, хоть сто раз. Лучше сто раз услышать,

чем один раз в глаз получить,— одернул его Толян.

– От кого?— оскалил зубы Петруха.

– От пентяр. Нам гарантировали что там их не будет в момент акции, но потом-то наверняка понабегут. Так что шевелитесь пошустрее. Если заметут, то все ваши гонорары на отмазку им же и потратить придется. Хрен они задешево отпустят. Всего у вас на все про все минут пять будет. Обстреляли броневичок, взломали двери пластидом, перегрузили бабки и ходу. Времени вагон у вас.

– Вот тут я не понял...— встрял с репликой критической Иван.— Если мы вскроем дверь, то внутри же охранники страдают. Наверняка.

– Ни хрена им не будет. Сила взрыва четко рассчитана спецами. Петли снесет и все, а в них вы шамальнете из стволов чтобы не дергались и прилягут они там как миленькие. Кому охота под пулями геройствовать за чужое бабло? Вот ты бы, что сделал?

– Не знаю,— пожал плечами Иван.— Меня пока никто не грабил, когда я при чужих деньгах за охрану. И вообще не грабили пока,— уточнил он.

– А чисто гипотетически? Предположительно если?

– Да на хрена мне лобешник свой под пули подставлять за деньги, хоть чужие, хоть свои даже,– вынужден был признать правоту Толяна Иван.– Прилег бы и мертвым прикинулся на всякий случай.

– Вот. А ты думаешь другие жить не хотят? Хотят. Все, поехали,– Толян хлопнул ладонью по крыше салона каблук и захлопнул заднюю дверь, оставив сидящих там Ивана и Петруху в полумраке.

Все дальнейшее произошло точно по сценарию и пересказывать его нет надобности, так как в первой главе это уже было описано во всех подробностях. Бригада сработала на отлично, правда, недоумение у всех четверых вызвал выстрел из РПГ, после которого и началась акция.

Уж больно натурально рвануло и мешанина из покореженных авто рядом с броневичком тоже не понравилась всем четверым. Так что когда трое из них выскочили со двора строительного супермаркета и погрузились в жигуль пятерку, то сорвав балаклавы в первую очередь и задали вопрос Толяну по этим двум позициям, сценарием вообще-то не предусмотренным.

– Что за хрень, командир?– прохрипел Пашка, падая на сиденье рядом с Толяном.– Что там за фаустник? Мы так не договаривались. В кабину же попал гад. И что там от водилы осталось? Сгорел ведь наверняка,– Пашка принялся сдирать с себя комбез.– Тряпки куда?

– Ни хрена там он не сгорел,– отмахнулся от него Толян, врубая передачу.– Пиротехнический патрон использовали. Грохоту и вони много, а эффект боевой никакой. Это крыша подсуетилась, чтобы посolidнее выглядело. А я не стал спорить. Пусть хоть что-то сделают. Привыкли, блин блинский, только бабки лопатить. Комбезы под сиденье суньте.

– Пиротехника?– переглянулись парни понимающе.

– А ДТП, которое получилось при этом, тоже понарошку?– не унимался Кикс.– Там наверняка народ пострадал.

– А вот это фактор прискорбный,– не стал спорить с ним Толян.– Этот фаустник гаденьш припозднился слегка. Следовало пальнуть на десять секунд пораньше и не вылетел бы броневик на проезжую часть. Подставила нас слегка крыша, блин блинский, так что ежели что, то валите все на нее. Ну, если до разборок в суде дойдет. Вот ведь скоты. И на хрен послать было нельзя. "Больше шуму, больше шуму",– передразнил он кого-то, прибавляя скорость и проскакывая на

желтый сигнал светофора.

– Ты бы, шеф, не суетился. Не хватает нам для полного счастья самим в ДТП попасть,— сделал ему замечание Мишка.

– Молодец, своевременно критикуешь,— согласился с ним Толян, переключая скорость и добавляя ее.

– Ну, и чего гонишь тогда тачку как оглашенный,— не унился Мишка.— Тише едешь, дальше будешь.

– Да нормальная скорость, девяносто всего,— огрызнулся Толян.

– А знаки? Шестьдесят здесь разрешается,— Мишка ткнул пальцем в боковое стекло.

– Зануда ты, Мигель,— недовольно проворчал Толян, но скорость все же сбавил и с удовлетворением проследил взглядом за промчавшимися мимо двумя полицейскими авто с мигалками и включенными сиренами.— Засуетились лягавые.

– И что теперь?— задал очередной актуальнейший из вопросов Пашка.

– А что? Сейчас я вас выгружу у метро и валите по домам. Ждите звонок. Через неделю ориентировочно в конторе встречаемся, а пока отпуска вам предоставляет фирма,– Толян распахнул бардачек и кивнув на него головой, продолжил: – Возьми, Кикс, капусту вашу, вот сверток газетный. Как договаривались. Премииальные еще корячатся, но это через неделю. Все, разбежались. Сидите по домам, как мыши и не отсвечивайте,– парни попрощались с ним и направившись к станции метро, присев на первой же подвернувшейся скамейке, поделились мнениями.

– Прав я был,– вздохнул с сожалением Мишка.– Подстава явная. Народу в этом ДТП пострадало хрен знает сколько. А если с летальным исходом кто-нибудь? Вон как фордьяру смял грузовик. В смятку там все наверняка. Как-бы в бега подаваться не пришлось. Что-то мне в зону не охота, мужики.

– Чего теперь-то после драки кулаками махать?– вздохнул и Пашка следом.– Специально наверняка пальнули позже, что-бы авария получилась и что-то не верится мне что пиротехника это была. Не удивлюсь, если настоящей гранатой вмазали.

– От этих синих козлов разве чего хорошего бывает,– под-

дакнул им Иван.— Может лучше самим, не откладывая, в полицию прямо сейчас заявиться и все там обкашлять? Или подождем, когда домой с ордером заявятся опера?

— И что ты им скажешь? Что подстава? А у пахана наверняка там все схвачено. Придушат в камере в первую же ночь на шконке. Отвечаю,— взглянул на него Мишка критически.— Придется сидеть и ждать. Изменить мы уже ничего не можем. Так и чего дергаться? Ждем и на связи друг у друга, делимся информацией и если что не так, то встречаемся и решаем как быть. Бабла-то кило пятьсот никак не меньше из броневишка перекидали,— вдруг вспомнил он погрузочные работы.— Точно, битком каблучина, под завязку. Я уж из-под этих инкассаторов глушанутых не стал последние штук десять вытаскивать и так вон ногами Иван забивал последние. И не понравились мне морды ихние,— Мишка закурил и приняв из рук Пашки положенную ему оплату, небрежно сунул деньги во внутренний карман джинсовой куртки.

— Чего тебе до их морд?— не понял Пашка, который в роли грузчика, принимал груз от влезшего в салон броневика Мишки и лиц охранников не видел.

— Уж больно спокойно лежали вповалку, как не живые. Я-то пальнул как было оговорено пару раз, они и завалились оба сразу. Я и подумал, что прижмурились с перепу-

гу. Еще вон Иван рявкнул. - "Лежать, бояться, деньги не прятать". Мне и то страшно стало, - попробовал все же пошутить Мишка. - А потом глянул, не шевелятся ведь.

- Надо было пульс проверить, - буркнул Иван, который тоже пару раз пальнул, особенно не целясь в охранников и теперь похолодел от мысли, что патроны им подсунули боевые.

- Когда там щупать было, блин? - психанул Мишка.

- Ладно, из новостей узнаем сегодня. Наверняка все общат в подробностях. Пальба-то будь здоров получилась. Все, как просили. Куда уж экстримнее? - Пашка усмехнулся невесело и поднялся со скамьи. - Погнали по домам, парни. Вечерком созвонимся.

А вечером, когда вся бригада снова собралась, созвонившись, в полном теперь составе, на парнях, как говорить, лиц не было.

- Ну, и что теперь делать будем, командир? - поставил вопрос ребром Иван. У него на квартире и собрались, благо что жил он в однушке и один в данный период времени. Выставив на стол кухонный десяток пивных бутылок, вокруг которого мрачно присели сослуживцы, Иван хлопнул еще

несколько раз дверцами холодильника, доставая из него не хитрую закуску.

– Скумбрия копченая, парни, налетай. Деликатесом дефицитным помню была когда-то.

– В прошлом веке,– мрачно усмехнулся Пашка.

– Да ты что? А я и не помню чтобы она на прилавках не валялась,– поддержал тему нейтральную, гастрономическую Петруха.

– Да и хрен с ней, со скумбрией этой,– не поддержал тему Мишка.– Мне бы ее проблемы. Лежит вон пасть раскрывши и похер ей все. Отмучилось животное. А я сегодня, когда новости первый раз посмотрел во всех подробностях и рожи наши там в намордниках этих, так чуть дуба не врезал. Думал, что кондрашка хватит. Ни хрена себе проверили боеготовность и профессионализм сотрудников банка. Там ведь никто из них не выжил. Четыре трупа в броневишке, пару в форде и еще народу человек пятьдесят покалечено. Хрен отмолишься теперь. Толян у не звонил?

– Звонил. Вне доступа,– взглянул на него виновато Пашка.– И Конь вне доступа, поросенок,– опередил он следующий вопрос.– Ты с ним где расстался?– обратился он к Петрухе.

ру.

– Загнали с ним тачку с баблом в гараж и разбежались,— ответил тот и откупорив бутылку пива, присосался к горлышку.

– Держи фужер,— Иван выставил на стол четыре посуды стеклянных, несуразно квадратных, но емкостью не меньше чем в пол-литра и с ручками.

– Солидно,— оценил стекло толщиной в палец Петруха.

– Гараж далеко?— Пашка тоже откупорил бутылку и наполнив фужер напитком, дунув на пену, уточнил.— В каком районе?

– На Гражданке, Коня гараж. Они им не пользуются, хламом забитый стоит,— Петруха принялся потрошить рыбу и с таким аппетитом принялся запивать ее пивом, что и Иван с Мишкой не выдержав, присоединились к этому процессу.

– Знаю где это,— кивнул Пашка.— И что он тебе на прощанье сказанул?

– Сказанул, что дескать жди звонок. Что нужно бабки из гаража перебросить в более подходящее для них место.

Стремно ему их в гараже держать. Наверное правильно трясется. Чует мое сердце, что вся эта макулатура сейчас у многих на уме. Там ведь сумма астрономическая. Я краем глаза полюбопытствовал, заглянул в один узел. Еврики, блин, сотенные. Прикинул хрен к носу, что если там все такие, то лимонов пятьдесят не меньше должно быть.

– Ни хера себе,– хором вырвалось у всех оставшихся троих парней одновременно, но ни кого из них эта синхронность не рассмешила и даже не удивила.

– Это во что же мы вляпались, мужики?– задал Иван вопрос риторический, но все оставшиеся трое опять не сговариваясь и хором сочли нужным ответить:– В дерьмо.

Минут пять после этого четверка молча сосала пиво, потроша скумбрию и обдумывая создавшуюся ситуацию дерьмовую, как на нее не смотри.

– Может действительно пойти и сдать в органы, пока не поздно?– первым нарушил молчание Мишка.– Объясним что да как. Что они не люди что ли?

– Хрен их знает,– буркнул в ответ Петруха.– Оборотни, блин, одни сплошные, если фильмам верить. Попадешь на такого, как на зло и хрен его знает что из этой явки с повин-

ной может выйти. Подберет таких же оборотней команду, замочат нас, а еврики себе. За пятьдесят лямов-то...

– По уму надо все делать, – Пашка, на правах бугра, слегка добавил в голос командирских ноток. – Капусту из гаража Мишкиного изъять и препятать. А потом только в органы соваться. И сделать это нужно в темпе вальса, не откладывая. Пока Толян с Конем сами, без нас не подсуетились. Они наверняка обалдеют от такой суммы и попробуют смыться с ней. По фигу им мы и крыша, а тем более коты жирные. Мать же родную продадут за бабло.

– Точно. И я это же подумал. Прямо сейчас нужно туда мотануться и перегнать тачку, пока они нас не опередили. Если уже не опередили, – забеспокоился Петруха. – Кто со мной?

– Я наверное, – Пашка взглянул на часы. – Двадцать десять время. За час туда доберемся. Куда вот только перевезем. Мне ничего толкового на ум не приходит.

– У меня есть место подходящее. В Карелии. Ну, я тебе рассказывал про лесника бывшего – Семеныча. Он мне там у себя на участке в баньке разрешает жить. Шикарная, по белому и предбанник шикарный, лавки широкие. Забросим на чердачок, пусть полежат день другой, пока с ментами...

т.е с пентярами не добазаримся.

– А недалеко?– засомневался Пашка.

– Ну, давай, предлагай другие варианты. Я что, против?– не стал спорить Петруха.

– Для бешенной собаки семь верст не крюк, подальше положишь – поближе возьмешь,– хмыкнул в ответ Мишка.– А Семеныч этот не наткнется на них? Полезет на чердак за чем-нибудь, а они там кучей. Сдаст ведь с потрохами по старой советской привычке. А, Петручио?

– Нет его сейчас дома,– успокоил парней Петруха.– У него в Питере дочь с зятем, уговорили его с печенкой на обследование лечь в клинику. Насильно погрузили в телегу и увезли сюда. Уж как он сопротивлялся, орал что самогонкой настоящей на мухоморах и рябине болячку свою придушит, слушать не стали. Зять у Семеныча мужик зажиточный и вроде как сам в этой клинике за главного, так что запугал его сперва всякими словами страшными медицинскими, а потом хватъ под микитки и не успел Семеныч вякнуть, как уже в фольксвагене его ремнем в кресле зафиксировали. Так что нет Семеныча дома. Вокурат в эти выходные и госпитализировали. И правильно сделали, что-то он мне в последнее время тоже не нравился. Ходит, морщится. Видать достава-

ла хворь.

– А за хозяйством кто присматривает? Соседи что ли?– заинтересовался сельским бытом лесника Пашка.

– Там хозяйство-то,.. хозяйство...– пренебрежительно махнул рукой Петруха.– Десяток курей Семеныч держит и псина дворняга такая же как он старая. Котяра еще есть, Васькой зовут. Ну, этот молодой еще, а Рекс уже нюх потерял. Соседи конечно приглядят. Там деревенька в десяток изб и старушки в основном живут. Половина изб вообще заколочены. Глухомань. Автолавка раз в неделю хлеб со всякой хренью закидывает, или раз в две недели... В общем был в деревушке один мужик – Семеныч и того в клинику увезли.

– Да уж,– сочувственно закивали парни.

– Хорошо. Чего тогда сопли тут жевать?– поднялся Пашка и допив пиво из фужера, направился к выходу из кухни.

– А нам чего делать?– остановил его вопросом Иван.

– Отдыхайте. Чего там всем четверым толочься? Все равно в тачку только двое могут сесть. Вернемся завтра и звякнем сразу,– ответил ему Пашка, тоном не терпящим возражений.

– А где эта деревня, как называется?– спросил Мишка Петруху.

– Нововыселки называется,– Петруха принялся подробно объяснять географическое положение деревни.

– Ни фига себе глухомань,– присвистнул Мишка.– Это вам туда всю ночь до утра пилить придется. А на ментов нарваться не боитесь? Наверняка ведь дэпээшники будут бдить. Ориентировку-то им спустят, а эти умники еще и тачки одинаковые использовали для акции. Наверняка все каблуки будут трясти и не только дорожная полиция, но и опера там всякие с их "Перехватами" будут суетиться на дорогах. Если прихватят, то хрен потом чего докажешь, что сдаваться собирались,– высказал он сомнения.

– Вот ты ты прав,– остановился в дверном проеме кухонном Пашка.– Какие идеи есть, мужики?

– Перегрузить-бы все же во что-то другое-бы,– предложил Иван.

– Во что?– Пашка оглядел примолкших бойцов.

– У моего брательника Газель с фургоном, могу взять на

денек,— предложил Иван.— Скажу что другу барахло на дачу перевезти, ну и за аренду кину пятихатку, чтобы особенно не жмотничал. Прижимистый у меня братан. В кого такой уродился паразит? Двоюродный, кузен если по-французски. Жмот жуткий. Дядя Федор мужик во какой и тетя Галя баба хлебосольная, душа на распашку, а у этого снега зимой не выпросишь,— посетовал он на генетические выверты.

— Звони,— принял решение Пашка.— Далекo живет брательник?

— Рядом. В соседнем доме,— схватился Иван за телефон и в течение пяти минут вопрос с транспортом решил.

— Придется всем теперь ехать. Чтобы побыстрому все про-вернуть. Вдвоем вы там до полуночи провозитесь.

— Ладно, поехали все,— согласился Пашка и первым вышел из квартиры. А через час они уже всей бригадой дружно перегружали банковские мешки из каблука в Газель, предварительно упаковав их в коробки из-под сигарет, разжившись ими по пути в гараж. Всего коробок получилось одиннадцать штук и Мишка даже каждую из них заклеил скотчем, заявив, увидев усмешку Пашкину:

— А вот это ты напрасно ухмыляешься. Выпишим наклад-

ные как положено, будто курево везем закупленное старушкам. Предлагаю закупить пару коробок настоящих с сигаретами. Скинемся по паре штук и закупим на базе оптовой всякой хрени. Макароны, гречку там какую-нибудь. Для понта. Мало ли останоят все таки. С крайних начнут потрошить груз, а там все как в накладных прописано,— развил он тему.

— Какие базы, Миха?— взглянул на него удивленно Пашка.— Время уже почти десять вечера, закрыто все уже давно.

— Сразу понятно, Паш, что коммерцией тебе заниматься не приходилось,— рассмеялся в ответ Мишка.— Базы разные бывают,— подмигнул он заговорщицки.— Я такие знаю, которые круглые сутки фунциклируют. Места знать надо. У меня есть пару номеров контактных. Могу обкашлять хоть прямо сейчас.

— Хрен с тобой, кашляй,— согласился Пашка.— Только в темпе вальса давай. Телимся тут. Как бы Конь с Толяном не заявились, что-то у меня на душе не спокойно.

— Я мигом,— обрадовался Мишка и через пять минут, действительно с кем-то обо всем договорился.— Деньги гони, братва. Все на мази, но стоять будет это двадцать штук. Из-за меньшей суммы задницы свои поднять с дивана домашнего не пожелали коммерсы. По пять косарей гоните и погнажи.

Кто захочет, может потом товаром их забрать.

– Ну, ты прямо барыга,– отвесил ему комплимент Иван.–
Не зря по электричкам коробейничал. Зримая польза кол-
лективу.

– И не говори,– засмутился Мишка, собирая деньги.

Глава 3

Если успешно проведенную акцию по ограблению броневика считать удачей, то день этот для бригады экстремалов так и закончился вполне благополучно.

Загрузились на двадцать тысяч товаром маскировочным и еще до полуночи уже покинули территорию города. Остановили их всего дважды и первый раз дэпээшники ограничились проверкой документов, а на втором посту, присутствующий на нем сотрудник органов сыска, все же не поленился и полез в фургон, взглянуть на поклажу.

Вскарабкался, фонарем подсветил и все равно сослепу влез ногами в лужу краски масляной, образовавшейся из опрокинувшегося бидона. Кузен Иванов занимался строительным бизнесом и парни не стали выгружать из фургона этот бидон и пару мешков с чем-то сыпучим. Бидон опрокинулся совершенно случайно.

Стоял он изначально у самой кабины и в колесо запасное был вставлен для устойчивости, вот Иван его и переставил назад, вынув из колеса. Откуда было ему знать что кузен-жмот не просто так эту посудину зафиксировал в колесе. Защелка у крышки самопроизвольно раскрылась на пер-

вом же ухабе, а когда бидон на бок упал на следующей, то и крышка, с удовольствием чмокнув, отвалилась.

Лужа получилась просто загляденье, как раз на пол бидона. Вот в нее опер и влез по самые уши в буквальном смысле слова, так как еще и подскользнуться при этом умудрился.

Проводить досмотр груза у него желание сразу почему-то улетучилось напрочь и соскочив на асфальт, он минут пять соревновался в матершине с Петрухой, который увидев слугу Закона с мордой синюшной, не удержался от реплики типа:

– Ох не х.. жеж себе, – посочувствовал можно сказать, но опер не понял и пять минут крыл обоих /Петра и Павла/, так люто, поминая всех их родственников до седьмого колена и в основном в сексуальном контексте, что даже Пашка не выдержал и матюжником не являясь по жизни, ответил ему в этом же духе, посоветовав потренироваться вначале на собственных.

– Смотреть надо, куда лезешь, – поддержал его Петруха. – Разлилась краска там или что. Мы что специально что ли? Нам теперь платить придется за нее, блин. Вам-то по херу, ототретесь и все, а с нас высчитает прораб. Жмот тот еще. Попали тыщ на пять, зараза.

– Так вам козлам винторогим и надо, – обрадовался опер. –

Не ваш я прораб, на ваше счастье. Я бы вам руки кривые оторвал вообще за такое. Что, закрыть не могли тару как следует? Ну-ка, вот ты дыхни,— привязался он тут же к Петрухе.

— А я что делаю?— уставился на него возмущенно тот.— Я вообще все время дышу.

— Поговори еще, умник. На меня дыхни. Сдается мне, что от тебя несет спиртным,— опер возмущенно принялся вытирать испачканные руки о дверь фургона, оставляя на ней синие полосы от пальцев и тут уже не выдержал Пашка:

— Это не от него несет — это краска воняет, господин полицейский. И нахрена машину пачкать? Лучше может помыться все же, пока не засохла? Потом хрен ототрешь ее. Качественный, финский материал. Пока свежая еще смывается, а потом придется с кожей срезать.

— Вот гадство,— с отвращением взглянул на перепачканную руку опер в звании старшего лейтенанта.— Может у вас в кузове растворитель от нее есть?

— Коробка водки есть,— сообразил Петруха.— Сойдет вместо растворителя, на спирту же. А он масло вроде бы растворяет. Я щас,— не дожидаясь согласия Петруха запрыгнул в кузов и вернулся с двумя бутылками поллитровыми в руках.—

Во!— продемонстрировал он посудины и спрыгнув вниз, вручил бутылки старшему лейтенанту.— Спецназовская. В самый раз название. Оттирайтесь.

— Ладно. Сойдет,— принял бутылки опер.— Валите на хрен отсюда, пока я вас разгрузаться не заставил.

— Во, блин, мы еще и виноваты,— возмутился Петруха.— Сам лезь, разгружай. Что мы больные что ли по краске разлитой топтаться? Там только боком у правого борта можно проползти и то я вон наступил два раза,— продемонстрировал он подошву запачканную полицейскому.— Так что, старлей, тебе любопытно, ты и выгружай. А потом еще и обратно загрузить придется, потому что пока ты с коробками будешь корячиться, я жалобу сяду на тебя писать. Начальнику твоему.

— Жалобщик значит?— насупился опер.— Грамотный что ли? Что за народ у нас пошел, чуть что жалобы строчат. Слышь, Васильич?— обратился он к напарнику в звании сержанта и в возрасте предпенсионном.— Опять грамотные попались,— Васильич кхекнул укоризненно в ответ, поддакивая старшему по званию, но будучи человеком поопытнее своего начальника и в людях разбиравшийся лучше /как он ошибочно считал/ чем он, проворчал примирительно:

– За такое неуважение к правоохранительным органам с них еще не меньше литра причитается. С жалобщиков. Вон как заляпалась форма. Хрен ее одним литром теперь почи-стишь.

– Вот, вот,– согласился с его мнением старший лейтенант.

– Еще литр?– поскреб лоб Петруха.– На беспредел похоже. За лохов нас держите, господа полицейские?

– Поговори еще у меня,– осадил его старший лейтенант.– Мы что для своих нужд что ли? Для государственных нужд требуется жидкость. Лезь давай, пока я добрый.

– Спасибо,– буркнул Петруха возмущенно, но в фургон все же полез вторично, а возвращаясь обратно тоже подскользнулся и выполз из кузова с коленом перепачканным в краске, на который удачно присел. Матерился он при этом так азартно, "мать-перемать", правда, поминая нейтральную, но не уступив, пожалуй, в изобретательности старшему лейтенанту, так что у того даже настроение почти в норму пришло.

– Вот сейчас на тебе и проверим, растворит водка краску или нет,– обрадовался он искренне.– Откупоривай. Ветошь есть?– Пашка молча принес из кабины обтирочные концы

и в следующие десять минут Петруха, а следом за ним и старший лейтенант остервенело оттирали одежду от финского красителя. Водка отечественная с импортным продуктом вполне успешно справлялась и Петр первым расправившийся с пятном на колене, спросил старшего лейтенанта:

– Что ты там, старлей, насчет "дыхни" говорил? Дыхнуть?

– Да пошел ты... – огрызнулся тот, смачивая тряпки очередной порцией водки. – Валите уже, не доводите до греха, юмористы.

Всю оставшуюся дорогу до самых Новоселок Петруха вспоминал эту встречу с операми и ржал так заразительно, что Пашка постоянно высовывающий лицо из кабины чтобы не дышать вонюю из паров водки и краски, тоже от него заразился этим нездоровым в общем-то весельем.

Так и въехали в Нововыселки похохатывая, чуть не проскочив мимо деревушки и не увязнув в болоте. Газель вовремя заглохла, увязнув только передней парой колес в топком берегу.

– Вот, блин, не было-бы счастья, так несчастье спасло никак. Чуть не влетели с маху в топь, – Петруха сменивший час назад Пашку за рулем, потянулся с подвыванием и взглянув

на Пашку, извинился:

– Редко все таки бываю здесь, вот и проморгал малеха.

– Ладно, проехали. Давай задний ход врубай. Где эта деревня? Я-то вообще здесь не ориентируюсь.

– Сейчас приедем. Знаю я это болото. Так себе... И не болото в общем-то, а озерцо заросшее. Или пруд бывший колхозный, вроде как. Здесь раньше колхоз был. Бригада рыболоводческая. Тут же край озерный вообще-то. Охота, рыбалка обалденные, – Петруха завел двигатель и вырулив на проселок, уверенно въехал на единственную улицу деревушки, заросшую травой, в лужах от прошедшего недавно дождя и с едва просматривающимися колеями.

Солнце только выплеснулось из-за верхушек деревьев и деревушка встретила ранних гостей лаем пары собак, выскочивших невзвесть откуда и кукареканьем нескольких петухов.

На лай собачий тут же отреагировало местное население, высыпав в полном составе, судя по всему, к своим калиткам.

Высыпав – это не совсем правильно вообще-то. Потому что местное население в годах преклонных пребывая, высыпать уже было способно разве что песок, а к калиткам вы-

ползло, опираясь на подручные средства.

– Петруша никак припожаловал. Здравствуй, внучек, – поприветствовала первая бабулька, проживающая напротив домика Семеновича калитка в калитку и по этой причине оказавшаяся рядом быстрее прочих местных жителей. – Чей-та среди недели нынче? А это ктось с тобой? – засыпала она Петруху вопросами.

– Здравсьте, баба Нюра, – отозвался Петруха, выскочив из кабины. – Это дружок мой, Пашкой зовут. А среди недели мы с ним просто мимо тут проезжали. По работе, вот и заскочили на пару часов чайку попить. Попьем и дальше поедем, – наплел он на голубом глазу. – А как вы тут поживаете? Как здоровье? Соседи все живы здоровы?

– А чего им сделается? Вона колдыбают все четверо. Щас сами тебе доложатся, – баба Нюра подтянула потуже узелок на головном платке и ткнула клюкой в сторону соседок, ковыляющих в их сторону. – А к нам сегодня лавка должна приехать, обещались, – поделилась баба Нюра самой главной новостью.

– Как вы тут живете? – посочувствовал Пашка старушкам, которые подошли и поздоровавшись, присели дружно на лавочку, с досками истертыми до блеска.

– И не спрашивай, Пашуня,– отозвалась баба Нюра.– Спасибо власти, что пенсию хорошую плотит. А то ить вовсе худо бы было. Силы-то уж не те. Ноги не носят. А так хочь закупимся на пенсию-то и живем себе потихоньку. Вона мне аж пять тыщь насчитали нынче. Так что деньгой не обижены, хватат.

– А че нам...– поддержала разговор одна из старушек, присевшая на скамью.– Вино не пьем, табачищем не дымим вона как Семеныч-то. Вот чей-то за хворь к нему прицепилась? Как он там, Петруша?

– Нормально он там,– успокоил соседок Петруха.– Полежит недельку, другую и вернется как огурчик. Мужик он крепкий.

– А какой озорник в молодости-то был,– подала голос еще одна старушка.– От ить. Ни одной ить юбки на деревне не пропустит. Спасу от охальника не было. Беда. Ох ти мне.

– И-их, Матреша, вспомнила че сто лет назад было. Ето когда же он за твоёй юбчонкой охотился? Чей-та не припоминаю,– тут же уличила подругу баба Нюра.

– А я не за себя, я за других знаю. Я женщиной замужней

всю жисть прожила, чей-та он за моёй юбченкой-то охотился бы? А вот твою ить не пропустил озорник,— не осталась в долгу бабка Матреша.

И не успели Петруха с Пашкой опомниться и вникнуть в поток информации хлынувшей на них со скамейки, как бабульки, разбившись на два неравных, лагеря принялись обличать и уличать друг дружку с таким азартом в грехах молодости, что парни поняли — мешать им в этом не стоит. Раз уж собрались вместе, то почему бы и не поговорить по душам.

— Пошли разгружаться,— шепнул Петруха Пашке и запрыгнув в кабину, подогнал Газель к баньке.

— Что с товаром делать будем? Разгружать?— спросил Петруха, когда с денежными коробками они разобрались, завалив их березовыми вениками на чердачке бани.

— Обрато отвезем, особенно курево на хрена оно здесь сдалось. Крупу с макаронами можно бабулькам задарить, если ты не против, водку тоже можешь здесь оставить, а остальное назад отвезем,— предложил Пашка.

— Так ничего кроме курева и не остается,— хмыкнул Петруха, усаживаясь за руль Газели. Остановив ее рядом с бабулками он шустро выгрузил несколько коробок с крупами

и макаронными изделиями прямо рядом с лавочкой и подружки, уставились, удивленно открыв рты, на них.

– Это ты чей-та тут выгружаш, Петруша?– любопытствовала баба Нюра.

– Гуманитарная помощь пенсионерам от государства это,– выдал версию Петруха, особенно не фантазируя.– Попросили начальники районные попутно сюда завезти.

– Ась?– хором переспросили пенсионерки, одновременно подумав что ослышались.

– Продукты вам начальство попросило доставить,– терпеливо повторил свою версию Петруха.– В честь там чего-то.

– И чей-та тама?– первой опомнилась и поверила в доброе начальство бабка Матреша.

– А вон на них все написано. В этой вермишель, в этой гречка,– Петруха не поленился и развернул коробки этикетками к скамейке.

– Эт чеж тако?– возмутилась вдруг еще одна старушка.– Эт чежа нам на ентых макаронах и гречке теперича год сидеть? А сахара ироды че ни сколь не прислали? От ить за-

ставь дурака Богу молиться... Пади другу деревню какую выморочную одним им завалили.

– Дареному мерину в зубья не смотрят, Зинуля,– одернула подружку баба Нюра.– Поклон начальству от нас передай всенепременно, Петруша. А сахар мы сами прикупим. Спасибо от всего коллєктива.

– Увижу, передам,– пообещал Петруха и поспешил обратно в кабину, чтобы не слушать слов благодарности и ворчанье старушек.

Вечером бригада опять собралась у Ивана, обсудить последние новости и дальнейшие действия в связи с открывшимися обстоятельствами.

– Слышали что этот мент брякнул на прессконференции? Сто миллионов валютой мы увели у котов вроде как. Может насвистел?– высказал сомнения в искренности полицейского начальства Мишка.

– А на фигу им это надо? Премию опять же такую озвучивать? А может, если мы эти бабки сами им сдадим, то нам ее дадут?– возразил ему Иван.

– Держи карман шире. Догонят и еще добавят,– с сарказ-

мом прокомментировал его слова Петруха.— А где начальнички наши? Я звонил обоим, вне доступа.

— Заскочил я в фирму, когда сюда ехал. Нет ни кого. В подполье похоже ушли оба,— взглянул на него без оптимизма Пашка.

— Делать что будем? Время идет. На нас же все эти трупы повесят и хрен потом докажешь, что не верблюд,— Иван вздохнул и полез в холодильник за пивом.— Скумбрию будете?— спросил он уныло.

— У тебя кроме скумбрии там есть еще чтонибудь?— не удержался от критики узости ассортимента Петруха.

— Есть. Яйца куриные, сырые есть. Котлеты есть, борщ. Жена на неделю к маме уехала, ну и наварила тут всяко разное. Хочешь борща, Петрунь?

— Отвянь,— отмахнулся тот от него.— Борщ с пивом в самый раз сейчас.

— А я слышал, что если яйцо в кружке пива разболтать, то это очень способствует метаболизму,— с видом знатока заявил Мишка, откупоривая бутылку.— Пивом холодильник тебе тоже супруга забила, а Вань?

– Ага, разбежалась. Сам забиваю. Что за метаболизм такой?– улыбнулся в ответ Иван.

– Ну, это чтобы размножаться без проблем,– разъяснил ему незнакомый термин Мишка.

– Мы и без этого нормально размножаемся,– фыркнул презрительно Иван.– Нам бы для этого условия еще подходящие и тогда китайцев перегоним.

– Ага. В каждой семье по десять ребятишек и лет через двадцать догоним. Территория у нас большая, только жить негде,– вздохнул Пашка.

– Вот уж действительно парадокс,– согласился с ним Петруха.– Мужики, а сколько на сто лимонов можно квартир купить?

– Забудь. Эти лимоны нужно все равно возвращать. Вопрос в том, как это сделать, что-бы не посадили,– приземлил его Пашка.

– А чего тут мудрить? Пойдем и напишем заявки, как там все на самом деле было. Бабки мы спрятали, так что оборотням придется с нами считаться. Их наверняка банкиры сей-

час достают по этому поводу. А мы еще давайте какого-нибудь журналогу привлечем. Дадим интервью какому-нибудь, перед тем как сдаваться идти в ментовскую. Тогда вообще оборотням деваться будет некуда и придется им честно все расследовать,— предложил Иван.

— А что? Дело Ваня говорит. Действительно, почему нет?— поддержал его Мишка.— И тянуть кота за вымя не следует. Предлагаю завтра с утра и провернуть все с этим интервью.

— И я, за...— начал Пашка, но мнение свое высказать не успел, звонок телефонный прервал.

— Ого, Конь нарисовался,— сообщил он парням. И включив громкую связь, поприветствовал начальство:

— Привет, Михаил Савельевич.

— Здорова, Кикс,— ответил тот, взволнованным явно голосом.— Встретиться срочно нужно. Ты в городе?

— Да. А что случилось? И куда это вы с Толяном пропали? Коллектив в недоумении. Вопросы задает неприятные по поводу последней работы. Про убитых инкассаторов интересуются. Как так вышло?

– Не по телефону, Миха. Подгребай в клуб батин, там все и обсудим. Через час давай,— прервал поток вопросов Конь.

– Хорошо. Едем,— не стал спорить с ним Пашка и отключившись, спросил всех сразу:– Все заявимся?

– А что? Вроде бы Конь ничего против этого не говорил. Поставим все точки. Пусть объясняется перед всеми сразу,— высказал общее мнение Петруха.— Погнали. Чего там.

В клубе их с нетерпением поджидали оба руководителя фирмы – Толян здесь тоже присутствовал и явно нервничал. Суетился, дергался и постоянно озирался на входную дверь, будто ожидая еще кого-то.

– Пешком что ли шли?— начал он с претензий.

– Нет, на форде Петрухином. Нормально, и часа не прошло,— не принял его претензий Пашка.

– Пол-часа му тут уже торчим, вас ожидаючи,— Толян скривил губы в саркастической улыбке.— Блин блинский, идиотский, время не ждет.

– Не говори загадками, начальник. Без них никак что ли?—

огрызнулся Петруха.

– Какие там загадки?– почти заорал Толян и тут же испуганно заозирался. Убедившись в том, что немногочисленные посетители клуба не обратили на его вопль внимания, успокоился и вполне будничным голосом сообщил.– Вилы нам корячатся, братва.

– От кого? За что?– спросил Пашка, озвучив вопросы которые появились на лицах всех присутствующих, кроме Коня.

– Обыкновенные,– Толян присел к столику у стены и трясущейся рукой принялся наливать в фужер минеральную воду из пластиковой бутылки. Налил, выпил и поморщившись, зашипел гусем:

– Куда бабки дели, обормоты? Крыша сегодня за ними транспорт прислала, мы сунулись в гараж, а там хрен переночевал. Еле уговорили, чтобы вас мочить они сразу не отправились. Обозлились, но дали день вот этот до вечера, чтобы доставить все в их нору. Понятно изложил? Если не приведем бабки, то мочить будут. Сначала за яйца повесят, чтобы узнать место их хранения, а потом замочат,– Толян опять набулькал полный фужер минералки и высосав его опять до суха, добавил.– Вопросы есть?

– Вопросов до хрена, начальник,– присел напротив него Петруха.– Штук сто мелких, но главных всего пару штук. Вот нам интересно всем услышать, что это вообще за шнягу вы нам устроили? В какое дерьмо сунули? Если проще выражаться. Мы на что подписывались? На имитацию ограбления. А что в итоге? Трупы в итоге. И кто за них ответит по УК.РФ? И за каким хреном мы должны теперь эти бабки отдавать? Нас подставили – это ясно. Развели как лохов. И теперь мы еще этим козлам деньги отдать должны? А не проще их ментам сдать? Глядишь и выскочим еще из этого дерьма с малой кровью. Это мнение бригады. Давай, разъясняй, начальник.

– Ты думаешь мне все это нравится?– схватился опять за бутылку с водой Толян.– Во где у меня это,– резанул он себя ребром ладони по горлу.

– Тогда объясни, за каким хреном мы должны как телки на веревке идти туда куда им надо? Да пошли бы они в задницу, волчары,– Петруха перехватил бутылку с водой и отставив ее в сторону, жестко закончил.– Хватит воду хлебать, Толян.

Рассказывай почему так все вышло пакостно? Чья идея, ну и всю остальную мелочь?

– Пахана идея – Зверь погоняло. Кинуть он решил ко-

тов на бабки. А нас использовать на халяву. Чужими руками каштаны загрести. Я сам ничего не знал, гадом буду, мужики,— Толян сидел жалкий, похожий на загнанную в угол крысу, вернее крысеныша. Трясущимися руками он протирал глаза, которые слезились у него явно от недосыпа.

— Подробнее давай,— подбодрил его Петруха, а остальные члены бригады плотнее придвинулись к столу.

— Должны были мы после выполнения экстрим-акции созвониться с банкиром и узнать у него куда деньги вернуть, чтобы тему закрыть, а оно вона как обернулось. Трупы эти... В общем и звонить не стали. И так все ясно. А Зверь сам позвонил и велел бабло ему перекинуть, а самим валить из города, пока его гаврики нас завалить команду не получили. Ну, нам куда деваться было? Показали им гараж. А там хрен уже переночевал. А к ментам идти нет смысла, там у Зверя все схвачено уже лет десять. Повяжут и ему же сдадут, как баранов. Тысяч десять баксов им за каждого отстегнет и все,— Толян всхлипнул от избытка чувств и опять потянулся за водой.

Петруха на этот раз препятствовать водопою не стал, молча, с брезгливым выражением на лице рассматривая уже бывшего своего начальника, так будто увидел его впервые в жизни.

– Складно поешь,– усмехнулся он.– Отдать предлагаешь все твоему Зверю, а самим с голыми задницами в бега податься?

– Почему с голыми? Долю Зверь гарантирует и чистыми бумажками из своих. Десять процентов пообещал,– воспрянул духом Толян.

– Десять процентов – это десять миллионов евро?– переспросил его Петруха.

– Какие десять миллионов? Почему десять? Лапшу по ящику вешают. Не было там сто лимонов. От силы двадцать. Зуб даю. Два обещал Зверь и сразу,– вытаращил на него глазенки Толян.

– Двадцать говоришь?– Петруха взглянул на Пашку восторженно.– А нам, когда мы эту прорву грузили, показалось, что без лапши точно не меньше сотни. Но мы ведь и пересчитать можем, чтобы без сомнений.

– Сто? Может и сто,– согласился вдруг с ним Толян.– Но Зверь обещал два и это железно, а десять он не даст. Завалить прикажет. Так что считай, не считай... Без разницы. В общем, решайте что делать. В бега сразу с голым задом, в

ментовку тоже с голым задом или Зверю поверить.

– А обмен как он предлагает осуществить? Его чистые на наши грязные?– вмешался в разговор Мишка.

– Если согласны, то бабки он передаст сразу в обмен на эти,– взглянул на него, завилев глазами Толян.

– А кто ему помешает тогда отдать команду нас завалить заместо того чтобы расплатиться?– ухватил самую суть Пашка.– Он что нас совсем за дебилов держит? Подставил сначала, а теперь развести вообще в ноль хочет?

– Да на хрена ты ему сдался?– попробовал возразить Толян, но ему на хлипкое плечико опустилась ладонь Ивана.

– Слышь, начальник. Засохни. Паша прав, а ты пургу метешь. Чайником здесь прикидываешься. "Не знал, самого подставили",– передразнил он Толяна писклявым голоском и так похоже, что все, кроме Толяна, невольно улынулись.– А вот мне моя интуиция подсказывает, что знал ты больше, чем тут нам втираешь. Сам пади хотел ручонки погреть, да уж больно кусок здоровенный оказался. Неухавать?

Сдается мне, Толян Дмитриевич, что продал ты нас за рупь двадцать. Иудствуешь, если совсем тут с пафосом. Ну,

че примолк? Это не Зверь нас за дебилов держит – это ты, вон с Конем, нас за дебилов тут выставить собираетесь. Только хрен вот вам. Есть у нас задумка, как из этого дерьма чистыми выскочить. Прессу мы хотим привлечь. Журналюгу. Все ему расскажем, покажем и ему же бабки сдадим. Все сто лимонов. А потом в полицию заявимся. Как тебе такой вариант?

– Нормальный вариант, – повесил голову Толян под взглядами уничижительными парней. – Только этого журналюгу еще найти нужно, а завтра на вас уже сафари Зверь объявит наверняка. За всеми. Лежбища ваши он знает. Из нашей базы данных все выкачал. Так что уже и сегодня везде его люди пасутся. Ждут команды. Отзвонить я ему должен, – Толян взглянул на часы. – Пол часа осталось.

– За клубом этим тоже следят? – спросил его Пашка, невольно оглядываясь на входную дверь.

Толян уныло кивнул:

– Велел передать, что если кочевряжиться будем, то он не только вам, но и вашим родственникам жизнь устроит экстремальную.

Последние его слова особенно всем не понравились и

Мишка не удержавшись, высказал общее мнение:

– Вот гад.

– За сто миллионов евро он и своих не пожалеет,– под-
дакнул ему Конь.

– Значит выход только один – отдать бабки Зверю и ве-
рить, что он опять не кинет и не подставит, так что ли?–
спросил всех Пашка.

– Так, да не так,– возразил ему Мишка.– Я предлагаю ни
хрена не отдавать, пока он не заплатит. Ему-то какая разли-
ца, а для нас это гарантия, какая-никакая.

– Что мочить не станут?– Петруха с мрачным лицом, про-
должал разглядывать Толяна и тому под этим взглядом ста-
новилось все не уютнее и не уютнее.– А мне кажется, что
им без разницы когда нас слить. До или после оплаты наших
услуг. Мы теперь всего лишь свидетели не нужные. И все.
Родственников разве что таким образом спасем. Ну, началь-
ник... Дерьмом, ты оказался. Вот сразу мне твой фейс не
понравился, когда на работу к себе уговаривал устроиться.
Стелил больно уж мягко,– высказал он запоздало свои анти-
патии.

– Куда не кинь, кругом полная задница корячится,– со-

гласился с ним и Мишка.— Попали, одним словом.

— Вариант есть, парни. Нужно чтобы бабки Зверь этот нам скинул на электронные карты. Без чемоданов и встреч лично. А мы ему тогда адресок дадим, на котором деньги спрячаны,— предложил Пашка.— Ну и придется в бега все таки податься.

— А может все же журналогу привлечем?— вернулся к идее с прессой Петруха, но Пашка глянул на него так пристально, что он только рукой махнул "делайте как хотите" и молча присосался к бутылке с водой, которую так и не допил на его счастье Толян.

— Значит так и передадите Зверю, что веры у нас нет ему, а поэтому отдадим ему лимоны с ограбления в обмен на два, но на карточках. Приносите, проверяем в банкомате наличие и на другой день сдаем ему адрес,— принял решение за всю бригаду Пашка.

— Почему на другой день только?— не понял Толян.

— Потому что нам эти бабки снять нужно будет время. Не верим мы в его честность. Проверим наличие, а он возьмет и заблокирует их сразу как только получит адресок. Так что сутки, как минимум нужны нам и карточек должно быть де-

сяток не меньше с пин кодами – само собой. Даже десять наверное мало. Я к тому, что когда обналичивать станем, то это может банковским операторам не понравится. Заблокируют и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.